

ЭМИЛИЯ АХМАДОВА

РАЗОРВАННЫЕ ЦЕПИ

16+

Эмилия Ахмадова

Разорванные цепи

«Автор»

2017

Ахмадова Э.

Разорванные цепи / Э. Ахмадова — «Автор», 2017

Трогательная история, которая обращается к широкой аудитории, поскольку касается щекотливых и нечасто обсуждаемых вопросов. В центре повествования лежит важнейший вопрос: «Каково это – жить с глубоким чувством внутренней свободы?» Автор начинает рассказ со случайной встречи родителей главной героини и демонстрирует нам, как это знакомство приводит к отношениям, которые заканчиваются нежелательной беременностью. Эсмירה, мать главной героини, воспитывает дочь в одиночестве в очень трудных условиях. Теперь, когда Сильвана выросла, она сталкивается с проблемами взросления и ужасами семейной тирании.

© Ахмадова Э., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	38
Глава 4	49
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Эмилия Ахмадова

Разорванные цепи

“Разорванные цепи – увлекательный роман, чарующий своей искренностью и самобытностью. Автору – женщине, воспитанной в мусульманской культуре, в своей жизни пришлось познакомиться с традициями и особенностями быта многих стран и континентов, довелось пообщаться с людьми разных культур, увидеть разные стороны жизни. И теперь многогранным жизненным опытом делится она с читателем на страницах своей книги. Герои романа описаны очень живо и ярко, они не однополярны – и каждый из них способен вызвать и сочувствие, и антипатию. Прежде чем познакомиться с главной героиней романа, читатель узнает драматическую историю жизни ее мамы, что позволяет ему в дальнейшем проследить взаимосвязь поколений, оценить силу влияния поступков родителей на жизнь их потомков. Но цепь “наследственной порчи” прерывается на той, которая нашла свое спасение в вере, которая обрела надежду в Боге. Сильвана увидела в себе силы, чтобы изменить свою жизнь, и почувствовала вдохновение, чтобы изменять жизни многих и многих страдальцев, которые также, как и она, закованы в цепи страха и отчаяния, которые парализованы безнадежностью ситуации. Сильвана становится примером для них, живым свидетельством того, что счастье человека – в его руках, а упорный труд, непререкаемая вера в Бога и неумное желание изменить жизнь к лучшему способны творить чудеса.”

Екатерина Штауб

«Разорванные цепи» – женский роман, все персонажи которого являются вымышленными. Любое сходство моих персонажей с реальными людьми является совершенно случайным. При этом проблемы, описанные в романе, являются довольно распространенными во всем мире. История, произошедшая с героями моего романа, не единична, и могла произойти с любой женщиной и любым мужчиной.

Все права на книгу защищены. Никакая ее часть не может быть перепечатана, распространена в любой форме, включая фотокопию, аудиозапись или любые другие электронные и механические способы, либо посредством любых других систем накопления и поиска информации без предварительного письменного соглашения автора и издателя, за исключением некоторых кратких цитат, которые могут содержаться в рецензиях или в некоторых других случаях, разрешенных законом об авторских правах, не имеющих коммерческих целей.

Авторское право ©2016 Эмилия Ахмадова.

Посвящение

Мой роман «Разорванные цепи» посвящается каждому, кто испытал на себе лишения, насилие, страх, манипуляции, эксплуатацию, терпел боль и молил о спасении в полной тишине, когда казалось, что никто не слышит. Сегодня я хочу, чтобы вы знали, что ваш голос был услышан! Пришло время нам объединить свои голоса против насилия и сказать: «Нет! Хватит!» Переверните старую страницу своей жизни и откройте новую, на которой вас ждет исцеление, чувство счастья и гармонии, дарованное Божьей милостью и любовью. Мое послание всем жертвам насилия следующее:

«Пошлите к черту своего источника насилия и заявите о своих правах!»

Моя героиня, Сильвана, смогла совершить этот шаг. Теперь ваша очередь, дорогие читатели, и вы сможете это сделать!

Глава 1

Знакомство Эмира с Самедом

Жарким летним днем в Баку Эмира повстречала молодого человека в книжном магазине, которым она управляла. Разговаривая по телефону с подругой, она поймала взглядом загадочного незнакомца, вошедшего в магазин. Эмира пялилась на него, отмечая про себя, как он хорош – высокий и широкоплечий, с карими глазами и кожей оливкового цвета. Помощница Эмира, продавец Самира, подошла к нему с широкой улыбкой на лице:

– Уважаемый, я могу вам чем-то помочь?

Глядя на миловидную девушку, веером обмахивающую свое кукольное лицо, он улыбнулся в ответ и попросил «Войну и мир» Льва Толстого. Самира положила перед ним экземпляр шедевра мировой классики, после чего он расплатился за покупку и вышел из магазина. Она не сводила глаз с мужчины, пока он выходил из магазина, с ее губ сорвался вздох.

Прошла неделя, и этот таинственный покупатель вернулся. Когда он вошел в книжный магазин, Эмира стояла у кассового аппарата и делала записи в книге регистрации продаж. Самира не было на рабочем месте, так как она отлучилась на склад, чтобы немного вздремнуть, оставив ее в магазине одну. С широкой улыбкой мужчина поприветствовал ее и попросил книгу Насрадина Нурри. Для того, чтобы найти нужную книгу, Эмира взобралась на табурет и начала искать ее на книжных полках. Когда она нашла секцию, в которой были книги Насрадина, то заметила краем глаза, что мужчина рассматривает ее фигуру с вождением.

Тепло разлилось по телу мужчины, и сердце его неудержимо kloкотало. Он облизнул нижнюю губу, изучая ее гибкое тело, красивые ноги и упругие округлые ягодицы. По неведомым причинам он ощутил невыносимый жар в руках, которым он не мог найти места. Имея слабость к красивым женщинам, он безумно захотел овладеть ею прямо здесь, не задумываясь о том, хочет она того или нет.

Наконец, девушка нашла нужную книгу и спустилась с табурета. Длинные каштановые волосы ниспадали вдоль ее прекрасного лица. Девушка посмотрела в его карие глаза, обрамленные длинными ресницами. Глядя на ее пухлые розовые губы, он почувствовал внезапное желание поцеловать ее.

– Сколько я должен, красавица?

– Три рубля, – смущенно ответила Эмира, заметив явное напряжение в его штанах.

– Девушка, как ваше имя? – выразительно спросил он, почувствовав, как кровь словно молния ударила ему прямо в голову.

Посмотрев в его карие глаза, она ощутила, как ее щеки налились румянцем. Стеснительно улыбнувшись и пытаясь избежать его пристального взгляда, она ответила:

– Эмира.

Ее воздыхатель расплылся в улыбке:

– Ваше имя так же соблазнительно, как и вы сами, – он расстегнул верхнюю пуговицу голубой рубашки.

Девушка покраснела и опустила взгляд, а ее длинные ресницы запорхали, как крылья бабочки:

– Спасибо.

Не в силах оторвать взгляд от розовых губ, посетитель продолжил:

– Меня зовут Самед. Я из Зардоба.

Жемчужинка пота скатилась по его виску. Он почувствовал, как электрический разряд пронзил его тело, все его сознание захватило страстное желание осыпать поцелуями ее щеки и не ограничиться этим.

– Что вы делаете в Баку? – Эмира старалась не смотреть ему в глаза.

– Я учусь в университете, – мужчина посмотрел прямо в ее бездонные глаза и вздохнул. – У вас самые прекрасные глаза в мире!

Ее щеки запылали огнем, а румянец стал еще ярче, она потеряла дар речи. Пока она так стояла, остолбенев, он расплатился за книгу и вышел из магазина.

После этой первой встречи с Эмирой, Самед Абдулаев регулярно приходил в магазин и покупал книги. Будучи настоящим самцом, он притягивал к себе женщин, использовал их лишь для утоления собственной похоти, а затем выбрасывал своих любовниц с разбитым сердцем, словно ненужный мусор. Но, тем не менее, понять, какие у него были намерения в отношении Эмиры, было сложно.

Спустя несколько месяцев они начали встречаться. Эмира была просто счастлива принимать ухаживания от мужчины, обладающего такой внешностью и шармом. Каждый день, когда она заканчивала работу, вместе они ходили в кино или гуляли по Бульвар-Парку.

Однажды вечером в кинотеатре Эмира сидела, прижавшись к Самеду и обнимая его за плечо, а он держал ее за руку, нежно поглаживая. В этих невинных объятиях не было ничего особенного. Но, когда девушка опустила глаза, она поняла, что Самед возбужден. Почувствовав неловкость, она попыталась убрать свою руку. Вместо этого, к ее удивлению, молодой человек положил свою руку на ее ногу и начал ласкать ее, пробираясь пальцами прямо под юбку. Почувствовав напряжение во всем теле, Эмира намеренно уронила сумочку. Растерянная, она вскочила, притворившись, что ищет сумку на полу. Немного погодя девушка снова села на сидение в надежде, что ее кавалер больше не станет прикасаться к ней таким неподобающим образом.

Вскоре она рассказала своей маме Садагет, что встречается с Самедом. Изящная пожилая женщина выронила из рук утюг и на мгновение задумчиво уставилась на Эмиру, а потом воскликнула:

– Даже не могу представить, что у тебя наконец-то появился парень! Надеюсь, что он не один из тех идиотов, которым нужен только секс.

Эмира раздраженно нахмурилась, поджав губы:

– Мама, он не идиот, а порядочный мусульманин. Откуда в вас столько негатива?

– Я пытаюсь защитить тебя. Ты ничего не знаешь о нем. Как ты можешь быть уверена, что твой парень – хороший человек? Прежде всего, нужно узнать, кто его родители и друзья и чем он зарабатывает на жизнь. Пожалуйста, не начинай отношения, предварительно не узнав как можно больше об этом человеке.

Эмира громко вздохнула:

– Мама, почему вы всегда беспокоитесь без повода? Когда вы с ним встретитесь, задавайте ему столько вопросов, сколько пожелаете!

Пораженная новостью, что у дочери появился парень, Садагет засыпала ее вопросами. Эмира пообещала пригласить его в гости, чтобы удовлетворить материнское любопытство.

В одно холодное ветреное воскресенье, после четырех месяцев знакомства, Эмира пригласила Самеду познакомиться со своей мамой. Он принес большой букет роз в магазин к Эмире, и вместе они пошли к ней домой. Вскоре парочка оказалась на месте, и Садагет открыла им дверь.

– Добрый день, Садагет-ханым, – улыбнулся Самед, сверкая своими безукоризненно белыми зубами, в то время как его левое веко нервно задергалось.

– Здравствуйте, молодой человек, – вежливо произнесла Садагет. Она нахмурила брови и пригласила его пройти внутрь. В гостиной Самед посмотрел на нее и почувствовал, как мороз пробежал у него по коже.

– Мама, это Самед Абдулаев, – представила его Эмира.

Садагет снова оценивающе посмотрела на него, не моргая:

– Рада знакомству, молодой человек.

– Мне тоже очень приятно познакомиться, – он самодовольно ухмыльнулся и вручил ей цветы.

– Это самые красивые розы, которые я только сумел найти для такой замечательной мамы, как вы.

Она взяла розы и наконец-то улыбнулась:

– Спасибо большое за цветы. Пожалуйста, присаживайтесь и почувствуйте себя как дома.

Поставив розы в хрустальную вазу, Садагет предложила ему чай с кусочком торта «Наполеон». Во время чаепития она задавала ему вопросы, при этом лицо ее не выражало никаких эмоций:

– Чем вы зарабатываете на жизнь? – Садагет даже немного склонилась вперед, показывая, что она вся во внимании.

– Я пока не работаю, так как учусь в университете.

– На кого вы учитесь? – женщина пристально смотрела на него своими карими глазами.

– Я учусь на физика.

Сверлящий взгляд Садагет привел его в волнение. Он смущенно поежился и его ладони вспотели. Нестерпимое желание закурить охватило Самеда, он запустил руку в карман с зажигалкой.

Садагет неспешно пила чай:

– Где живут ваши родители? – спросила она, откусив конфету.

– Они живут в Зардобе.

Садагет поставила пустую кружку на кофейный столик и устремила на мужчину пристальный не моргающий взгляд:

– Какие у вас намерения по отношению к моей дочери?

Услышав столь неожиданный вопрос, Самед поперхнулся своим чаем и закашлялся. Сначала он не знал, что ответить. Потом невнятно пробормотал:

– Мне нравится ваша дочь, и я надеюсь, что мы будем вместе.

Лицо Садагет расплылось в улыбке.

– Но сейчас еще очень рано говорить об этом, так как мы встречаемся совсем недавно, – он неосознанно задергал воротник рубашки, стараясь выдержать этот допрос с пристрастием.

Улыбка на лице Садагет сменилась сердитым выражением. Сидя напротив, она резко выпрямила спину, явно разочарованная полученным ответом. Мать Эмиры не сводила глаз с Самеда. Испытывая желание провалиться сквозь землю, Самед отвел взгляд в сторону и закинул ногу на ногу. Он никак не мог взять в толк, почему эта женщина задает столько вопросов и делает это так стремительно, словно палит из пушки.

Самед отвечал вежливо, стараясь доказать, что Эмира не просто нравится ему, а что у него действительно серьезные намерения. Проведя час дома у Эмиры, Самед ушел с чувством облегчения и освобождения. Беззаботный парень был рад тому, что он больше не должен ни отвечать на бесконечные расспросы Садагет, ни выносить ее пронизывающий пристальный взгляд.

Как только он ушел, мать Эмиры скрестила руки и вынесла свой вердикт:

– Он красивый мужчина с хорошими манерами, но что-то с ним не так. На твоём месте, я бы не доверяла ему.

Услышав ее слова, Эмира опустила глаза, скорчив недовольную гримасу:

– Мама, я не удивлена. Вам никогда не понравится ни один мужчина в моей жизни. И не удивительно, что и в вашей жизни мужчин тоже не было.

Садагет на мгновение онемела.

– Единственная причина, по которой я ограждала себя от мужчин, в том, что я хотела тебя защитить от насилия. Понимаешь, о чем я? – сказала она, погрозив Эсмуре пальцем.

Эсмуре напряглась всем телом и опустила глаза.

– Ты не обратила внимание, как он вел себя, когда я спросила о его намерениях относительно тебя? Жесты его говорили о том, что он явно нервничал. Это наводит меня на мысль о том, что тебе не стоит встречаться с ним

Обеспокоенная неодобрительным настроением матери, Эсмуре нахмурила брови и медленно замотала головой:

– Мама, я вас не понимаю. Вы не можете судить о ком-либо, не узнав его получше.

– Эси, я не сужу, но у меня сложилось впечатление, что он может обойтись с тобой неподобающим образом. Я не знаю, откуда возникло это ощущение. Когда я мысленно представляю его, то становлюсь все более уверенной в этом, а в груди возникает чувство беспокойства. Садагет поставила грязную посуду на поднос и вздохнула. – Просто будь осторожна.

Несмотря ни на что, упертая дочь проигнорировала совет матери и продолжила встречаться с Самедом. Она знала, что у матери такой характер, что вряд ли ей удастся встретить такого человека, которого бы она одобрила.

С приходом зимы все вокруг покрылось белым снежным ковром. В то февральское утро напало столько снега, что дорога стала скользкой. Возросла вероятность аварийных ситуаций, но Самеда это не могло остановить от встречи с Эсмурой. С букетом из красных и розовых роз под мышкой, он шел быстрыми шагами по асфальту покрытому льдом, ни секунды, не задумываясь об опасности. Но все же беззаботный парень не был неуязвимым. Он страшно замерз. Приблизившись к магазину, разглядывая крыши двухэтажных кирпичных домов, заваленные снегом, он почувствовал, как кровь стынет в его жилах. Его пальцы болели, как будто кто-то вонзал в них иголки. Его тело слегка дрожало, он стиснул зубы. Пытаясь противостоять холоду, он положил одну руку в карман, другой же рукой он держал розы.

В этот момент к нему подъехало желтое такси:

– На улице очень холодно. Разрешите мне подбросить вас, куда вам нужно, – водитель подул на свои руки, пытаясь их согреть, и потер их друг о друга.

– Спасибо, но я уже почти на месте.

Как только такси отъехало, Самед почувствовал, как что-то тяжелое ударило ему в голову, и его серая зимняя шапка упала на землю. Он обернулся и заметил неподалеку троих малышей, каждый из которых стоял со снежком в руках. Толстый мальчик небольшого роста прицелился, чтобы кинуть следующий снежок в Самеда, пытаясь попасть ему прямо в лицо. В тот же миг снежок достиг своей цели.

– Эй, вы! Доберусь я до вас! – крикнул он на мальчиков рассерженно, с полным ртом снега. Самед положил свои цветы на снег и сделал огромный, тяжелый снежный шар. Затем он бросил его в детей, но бросок был не столь хорош, и снежный ком приземлился в нескольких шагах от них, при этом никого не задев. Сконфуженный, он поднял шапку и цветы и пошел прочь, пытаясь не обращать внимания на смех за спиной.

Самед зашел в книжный магазин с прекрасным букетом роз в руках. В магазине он подарил Эсмуре цветы.

– Когда я увидел эти прекрасные розы, тут же вспомнил о твоей красоте. Я не мог устоять, чтобы не купить их тебе, – его глаза ярко засверкали.

Глядя на него с улыбкой, она сделала глубокий вдох, и почувствовала аромат цветов. «Я могу целый день нюхать их», – подумала она про себя.

– Ты так добр ко мне, – от счастья Эмира готова была взлететь. Он схватил ее руку, пристально глядя на ее порхающие от смущения ресницы.

– Я сегодня встал рано, чтобы приготовить ужин. Может, быть, ты согласишься поужинать сегодня у меня в гостях?

В ожидании ответа он смотрел на свою подругу умоляюще. Сначала она не знала, что сказать. Влюбленная девушка понимала, что пойти в его логово было не лучшей идеей. Тем не менее, посмотрев в обольстительные и манящие глаза Самеда, она сдалась.

Вечером Эмира закрыла магазин, и они направились на станцию метро. Зал ожидания был переполнен людьми, которые пытались укрыться от холода. На некоторых были надеты теплые пальто и шарфы, обмотанные поверх головы. Люди толкали друг друга, чтобы успеть сесть в вагон. Проехав несколько остановок, молодая пара прошла оставшийся путь в тишине. Эмира чувствовала волнение и трепет. С широко раскрытыми от внутреннего возбуждения глазами женщина вела внутреннюю борьбу с собственным желанием отказаться от предложения и сбежать и все-таки продолжала идти за ним. Они шли между пятиэтажными зданиями, которые давно уже нуждались в ремонте и свежей покраске. Эмира заметила несколько бакалейных лавок, примыкающих к домам. Перед ними стояли припаркованные русские машины, покрытые снегом. Стайка детей бросали снежки друг в друга, пока их родители одиноко сидели рядом на скамейках. Озабоченная женщина посмотрела на

дорогу. Часть ее была не заасфальтирована и покрыта снегом вперемешку с грязью.

«Если кто-то увидит, как я захожу в его квартиру, то сплетни очень быстро распространятся повсюду», – подумала она.

Тем временем, Самед плотоядно смотрел на нее во время прогулки, облизывая губы. Он чувствовал возбуждение во всем теле. Они подошли к девятиэтажному зданию. Медленно, тяжело дыша, парень и девушка поднялись по ступенькам на пятый этаж; сердце Эмиры билось с каждым шагом все чаще. Она положила руку на грудь для того, чтобы хоть немного успокоить его. «Почему мое сердце готово разорваться?»

Он открыл дверь и провел ее в столовую. Она была прекрасно оформлена: стены оклеены изумительными светло-зелеными обоями, на картине изображена какая-то красавица, длинные занавески кремового цвета, магнитофон, маленький телевизор на подставке и стол с приставленными к нему стульями.

Он пригласил ее за стол. На столе Эмира увидела пару бокалов, бутылку красного вина, розы, свечи и белоснежные тарелки. Ее глаза становились все больше, и она открыла рот от удивления:

– Вот это да! Я поражена твоим гостеприимством. Ты даже поставил свечи.

– Я тот мужчина, который знает, как сделать женщину счастливой. Красавица, пожалуйста, садись за стол, я сейчас вернусь.

Самед вышел из гостиной. Через несколько минут он вернулся с передвижным столиком, на котором был обед. Он переставил с тележки на обеденный стол блюда с долмой, пловом, картофельным салатом, черной икрой и зажег свечи. Затем он налил немного вина в бокалы и один из них протянул ей. Никогда ранее Эмира не пила алкоголь, и поэтому она колебалась. Она держала свой бокал и наблюдала за каждым его движением. Терзаясь сомнениями, девушка тяжело дышала, и каждый мускул ее тела был напряжен.

Он поднял свой бокал вина:

– Давай выпьем за любовь и за наше будущее! – после этих слов он выпил половину бокала. Следуя его примеру, Эмира одним глотком осушила весь бокал. Обед проходил в напряжении. После того как они закончили трапезу, Самед убрал со стола все тарелки, включил романтическую медленную мелодию и пригласил ее на танец. Она поднялась смущенно, потупила взгляд и придвинулась ближе к нему. Самед нежно обнял ее за талию, бережно прижал к себе и закружил в танце. Чувствуя его тело так близко, Эмира ощущала жар и голово-

кружение. Может быть, причиной тому было выпитое вино, а может их близость – девушка не знала. Положив голову ему на плечо, во время танца Эсмира ощущала желание поцеловать его. От него приятно пахло, и кожа была такая нежная. Музыка закончилась, она села на свой стул, осматриваясь вокруг и нервно накручивая на палец концы волос. Все ее тело охватил жар, в особенности руки. «Что происходит с моим телом?»

Он вышел из комнаты, для того чтобы вернуться с двумя рюмками и бутылкой, полной прозрачной жидкости. Он налил немного и протянул ей напиток.

– Милая, попробуй это.

Она съежилась, глядя на рюмку:

– Что это?

– Водка с лимоном, – одержимый нахлынувшими чувствами, Самед передал ей рюмку. Эсмира поставила рюмку на стол:

– Но, Самед, я не пью алкоголь.

Самед покосился на свою девушку, слегка прищутив глаза и поджав губы. Эсмира почувствовала, как сильно раскраснелась, и поправила свою блузку.

– Мы же не убиваем никого, не причиняем никому вреда, не ворует. Просто пригуби, и, если тебе не понравится, не пей.

Она сделала несколько маленьких глотков.

– Ух ты, я чувствую вкус лимона! – и она в одно мгновение залпом выпила всю рюмку.

После двух рюмок водки Эсмира чувствовала себя еще более веселой, голова кружилась все сильнее. Ей хотелось петь и танцевать. «Я чувствую себя такой расслабленной».

Самед налил ей еще одну рюмку водки, но она попыталась отказаться. Он с любовью смотрел, нежно улыбаясь:

– Давай выпьем это за наше совместное будущее.

Эсмира передумала. «Еще одна рюмка не принесет вреда».

Да и как она могла сопротивляться этой чарующей улыбке и умоляющему взгляду карих глаз? Спустя некоторое время Эсмира уже шутила и смеялась. В один момент она попыталась встать с дивана, но упала назад, почувствовав головокружение. Вся комната стала вращаться вокруг нее. Она смотрела на Самеду, откинувшись на спинку и кусая губы. Ее охватило острое желание встать и

поцеловать его. Увидев, что Эсмира пьяна, он сел рядом с девушкой и прильнул губами к ее шее. Она попыталась оттолкнуть его, смеясь, но он продолжал:

– Пожалуйста, остановись!

– Эсмира, ты так прекрасна, чиста и невинна! – он продолжал целовать ее шею.

Она чувствовала себя слабой, голова кружилась. Когда Самед осыпал ее шею поцелуями, по всему телу Эсмиры разливалось тепло. Закрыв глаза, девушка наслаждалась. Когда он попытался расстегнуть ее блузку, она предприняла слабое усилие, чтобы оттолкнуть его. Но когда он начал целовать ее губы, Эсмира больше не могла контролировать свои эмоции. Более того, она осознала, что ей хочется заняться любовью с мужчиной, который сидит рядом.

– К черту мнение окружающих, – она прошептала сама себе еле слышно.

Эсмира крепко обняла его и страстно поцеловала в губы. Самед схватил ее руку и повел в свою спальню, там он раздел ее, а затем снял свою одежду. Лежа на кровати, девушка рассматривала его обнаженное атлетическое тело. Он был таким сексуальным, что она больше не могла сопротивляться своему страстному желанию. Тяжело дыша и изнемогая от внутреннего жара, она всем своим естеством жаждала поцелуев. Лежа на кровати Самеду, она позволяла ему целовать свои губы, а потом и все тело, становясь все более расслабленной и податливой. Ей нравились эти ощущения, и она не хотела, чтобы это прекращалось. После недолгой прелюдии они занялись сексом, после чего, опьяненные, уснули.

Наутро Эмира проснулась с ужасной головной болью. Увидев себя обнаженную в постели Самеда, она поняла, что совершила что-то постыдное и грешное. Она медленно села на кровать, ощущая слабость, и закрыла лицо руками. «О Боже, я согрешила и навлекла на себя позор».

В ужасе Эмира отчаянно замотала головой. «Что же я наделала?»

Она пошла в ванную, чтобы принять душ. Одевшись, Эмира вернулась в спальню, забилась в угол и, положив голову на колени, начала плакать. Услышав это, Самед проснулся, вскочил полуголый и уставился на нее.

– Что случилось, Эмира? Почему ты плачешь? – он тут же начал одеваться.

Плачь Эмиры стал еще громче:

– Я согрешила, переспав с тобой. Я не должна была пить водку. Я опьянела, и поэтому не могла себя контролировать. Никто теперь не женится на мне, потому что я потеряла невинность. Мать убьет меня! – восклицала она, отрицательно мотая головой.

Он приблизился вплотную:

– Перестань понапрасну лить слезы. Посмотри на меня, пожалуйста, – она подняла голову и посмотрела на него потухшим взглядом.

– Ты ведь знаешь, что я люблю тебя. Не беспокойся. Я на тебе женюсь.

Эмира заметила, как забегали его глаза, брови почти сошлись на переносице, а лоб покрыли морщины.

– Это правда? —наивная Эмира, с улыбкой на обеспокоенном лице посмотрела ему в глаза.

Он слегка улыбнулся:

– Да, я женюсь на тебе, но после того, как закончу университет.

Поговорив с ним еще немного, она вышла из его квартиры и направилась к станции метро. По дороге Эмира увидела телефонную будку. Стоя напротив нее и глядя по сторонам, девушка думала об ошибке, которую совершила. «Если бы я только отказалась от предложения пойти к нему домой, то ничего бы этого не случилось». Тревога охватила девушку при мысли о Садагет. Она не знала, как объяснить матери свое отсутствие. Наконец, она решила сказать, что ночевала у Сабины. Эмира зашла в телефонную будку и набрала номер телефона подружки. Сабина подняла трубку.

– Привет, Сабина.

– Привет! Так давно не слышала тебя, – ответила Сабина.

– Ты не могла бы кое-что сделать для меня?

Сабина не торопилась с ответом.

– Что именно?

– Если моя мама позвонит тебе, просто скажи ей, что я ночевала у тебя.

– Но где же ты провела ночь? – все внимание Сабины обратилось на подругу.

Эмира оглянулась по сторонам и попыталась говорить как можно тише:

– Вокруг меня очень много людей. Поэтому я не могу говорить громко. Я обещаю позвонить тебе позже, но сейчас, пожалуйста, сделай так, как я прошу.

– Не беспокойся. Я скажу ей то, что ты просишь.

Эмира почувствовала, как тяжелый груз свалился с ее плеч.

– Спасибо тебе большое. Поговорим позже.

Явно повеселев и испытав некоторое облегчение, Эмира повесила трубку.

Она вышла на станции Нариманова и села на 266-й автобус, который остановился прямо рядом с ее домом. Подходя к дому, она почувствовала, как быстро бьется сердце, снег падал прямо за шиворот ее белого пальто. Медленно она поднялась на третий этаж, ощущая возрастающую тяжесть в груди и дрожь во всем теле. «Сейчас мне придется несладко. О Боже, помоги мне!»

На мгновение она остановилась перед дверью и затем постучала. Она чувствовала, как бешено, колотилось ее сердце. Садагет открыла дверь, не сказав ни слова. Когда дверь закрылась, она скрестила руки и закричала:

– Где ты шлялась, потаскуха? Я чуть с ума не сошла, пытаюсь разыскать тебя! Ты провела ночь с Самедом?

Эсмира молча смотрела на мать. Лицо Садагет было искажено гневом, а брови соединились от ярости. Ее трясло, но она продолжала кричать. Растерянная и напуганная Эсмира сначала не знала, что ответить. Ее глаза округлились от страха, а брови поползли вверх. Девушка тяжело дышала, ей казалось, что в комнате не хватает воздуха.

– Нет, я провела ночь у Сабины. Она осталась одна дома, и попросила меня переночевать у нее, – Эсмира врала и потому чувствовала неловкость. Она знала, что это неправильно и что ложь – это грех, но она боялась сказать правду.

– Ты могла хотя бы позвонить мне и сказать, что остаешься у Сабины.

Эсмира продолжила врать, стараясь не смотреть в глаза матери:

– Я не знала, что останусь у нее. Она попросила меня об этом, когда я пришла к ней домой. Я собиралась позвонить тебе, но у нее не работал домашний телефон.

Садагет подошла к ней ближе и пригрозила пальцем:

– Послушай меня внимательно. Если это снова повторится, то я вышвырну тебя вон!

– Это не повторится, – стараясь не разозлить мать, Эсмира повернулась и медленно вышла из комнаты, чувствуя, как ее лицо расплывается в легкой улыбке. Сработало. Остаток дня она провела дома, слушая ворчание Садагет.

В понедельник она вышла на работу, чувствуя облегчение, что наконец-то ушла от матери. Она опустилась в свое рабочее кресло, закрыла глаза и сладко втянула воздух, наслаждаясь окружающей ее тишиной. «Хотя бы здесь она не сможет достать меня».

Тем не менее, вечерами после работы все начиналось сначала. Садагет напоминала Эсмире о той ночи, когда ее не было дома. Сидя за столом, она слушала занудные упреки матери, обхватив голову руками и кусая губы. «Когда же она прекратит говорить об одном и том же? Это уже просто невыносимо!»

Садагет ругалась по поводу любой мелочи. Она называла Эсмиру потаскухой уже за то, что та посмотрела в чью-либо сторону или ответила улыбкой. Тем не менее, Садагет не была ни злой, ни подлой. Испытания, с которыми она столкнулась в самом начале своего жизненного пути, сделали ее колючей.

Она родилась в Агдаме от русской матери Марии и азербайджанского отца Рзы. В возрасте 16 лет Садагет встретила учителя по имени Али. Он был старше на четыре года и происходил из богатой семьи. Однажды он привел Садагет в свой дом и переспал с ней, пообещав жениться. Но через несколько дней он отказался от своих слов и попросил Садагет не рассказывать никому о том, что между ними произошло. Но Садагет рассказала все своей матери. Вне себя от злости, Мария заставила Али жениться на дочери и взять ее в свой дом. Злая по характеру, мать Али была директором средней школы. Она была крайне недовольна тем, что сын ее взял в жены бедную девушку, чья мать была русской алкоголичкой, которая целый год провела в тюрьме. Она мечтала, чтобы сын женился на азербайджанской мусульманке, которую она сама бы выбрала для него. Свою неприязнь к Садагет она не скрывала, каждый день нападая на нее:

– Что ты делаешь в моем доме? Возвращайся в свой сарай!

Она шла на все возможные уловки, чтобы развести их. Например, врала сыну, будто бы невестка обращается с ней грубо, не проявляя никакого уважения. Али верил жалобам матери и ругал Садагет за ее поведение со свекровью.

Через год семейной жизни Садагет потеряла своего первого ребенка, у нее случился выкидыш из-за того, что она подняла тяжелый мешок картошки. Позже она снова заберемене-

нела и родила Эмиру. Прожив три года в доме свекрови, Садагет решила уйти от мужа. Она больше не могла терпеть ни постоянные придирки и ложь его матери, ни холодность и пьянство своего мужа. Она забрала дочь и вернулась в дом своей матери, а через некоторое время попросила развода. Как только Садагет развелась, она переехала вместе с четырехлетней дочерью в прекрасную столицу Азербайджана – Баку.

В Баку она устроилась работать на фабрику. Пока она была на работе, Эмира оставалась в детском саду. Садагет всегда была трудолюбивой и преданной делу порядочной женщиной. Ей нравилось самостоятельно зарабатывать деньги и ни от кого не зависеть. Сильное чувство гордости не позволяло ей принимать помощь от других людей. Так, работая на фабрике, она самостоятельно снимала квартиру. И хотя Садагет была заботливой матерью, она никогда не показывала ласки своей дочери: не целовала ее, не говорила, что любит. Поэтому Эмира выросла с чувством собственной ненужности и нежеланности. Садагет всегда опасалась, что Эмира позволит какому-то мужчине разрушить свою жизнь, и потому делала все возможное, чтобы не позволить ей совершить такую же ошибку, какую сделала сама, выйдя замуж за Али – недостойного человека.

Зная характер своей матери, Эмира пыталась не перечить ей. Вместо этого она встала, взяла тарелку с пирожными и пошла обратно в свою спальню с чувством легкой растерянности. «У всех моих друзей любящие и заботливые матери. Не то что моя, бессердечная. Неужели она унаследовала это от своей матери? Не

удивительно, что русские женщины бьют своих мужей».

Всю неделю после той ночи с Самедом Эмира надеялась, что он придет в магазин, но он так и не объявился. Каждый раз, когда мужчина входил в ее книжный магазин, она поднимала взгляд в надежде, что это Самед. Она звонила ему по крайней мере шесть раз за две недели, но он не отвечал. «Почему я влюбилась в него? Я думала, что он другой, а он использовал меня для собственной утехы. Мне следовало слушать свою мать».

И так в ожидании она провела последний месяц зимы, которая плавно перешла в весну. Пока она ждала Самеда, тот встречался с Татьяной – женщиной, приехавшей в Азербайджан из России. Татьяна была на десять лет его старше и имела 11-летнюю дочь, появившуюся на свет от случайной связи. Самед знал, что раньше у нее были и другие беспорядочные отношения. По причине ее беспутства люди не уважали Татьяну, но 25-летний Самед не придавал этому значения. Он рассуждал, что, если женщина готова снабжать его наличными и предоставлять жилье, то их дороги вполне могут пересекаться. В таком случае ему не придется платить за квартиру во время учебы в университете.

В действительности Татьяна была рада, что в ее жизни есть такой молодой и привлекательный мужчина, как Самед. Она тратила на него деньги, а он, в свою очередь, стирал и гладил ее белье и занимался с ней сексом. Несмотря на свой юный возраст, он был опытным любовником, который мог удовлетворить любую женщину.

Самед наслаждался распутством, будучи уверенным, что держит все под контролем. Но одним теплым мартовским днем все разрушилось. В этот день, только он успел переступить порог квартиры Татьяны, как она дала ему деньги и отправила в продуктовый магазин. Когда Самед вышел, женщина заметила, что он оставил свой рюкзак на полу. Татьяна была любопытной. «Что может такой мужчина, как Самед, носить с собой повсюду?» Она хихикнула про себя, закрывая дверь, быстро подняла рюкзак и заглянула внутрь.

Поначалу содержимое рюкзака не вызвало у нее интереса – там была одежда для тренировок, пара тапочек для душа, флакон духов. Однако чуть поглубже среди этих невинных предметов она нашла его записную книжку и белый конверт. С любопытством она начала листать страницы записной книжки. Когда Татьяна увидела, что книжка переполнена женскими именами, ее глаза засверкали от злости. Кроме того, между страницами встречались вложенные женские

фотографии. Затем она открыла маленький белый конверт. Дрожащими руками она прочитала письмо, написанное на

маленьком листке бумаги. «Самед, я бесконечно пытаюсь дозвониться до тебя, но ты не отвечаешь. Позвони мне, пожалуйста, или зайди в магазин. Мне срочно надо с тобой поговорить о той ночи в твоей квартире. С любовью, Эмира».

Читая письмо Эмиры, Татьяна буквально задыхалась от ярости. Она смяла в руке пластиковый стакан и швырнула его о стену.

– Так этот ублюдок смеялся надо мной. Когда он вернется, то получит по заслугам, – бормотала она сердито.

Татьяна сжала правую руку в кулак. Затем она взяла ручку и записала имя и номер телефона Эмиры. Девушка разорвала письмо и положила обрывки бумаги обратно в конверт.

Она снова достала фотографии из записной книжки и просмотрела их. Ее сердце было переполнено гневом, она даже чувствовала боль в груди. Татьяна тяжело дышала, прищурив свои глаза. Она порвала фотографии на множество мелких цветных кусочков. «Ублюдок! Лжец! Ты хотел одурачить меня?!»

Тем временем Самед совершал покупки в полном неведении, что его ожидает. Когда он брал банку сладкой кукурузы с полки магазина, его блуждающий взгляд остановился на двух молоденьких азербайджанках. Та, которая была повыше и стояла возле свеклы, заметила его и застенчиво улыбнулась, а он подмигнул ей в ответ. Он расплатился за покупки и отправился к Татьяне. Магазин находился недалеко от ее дома, поэтому много времени, чтобы добраться до серого девятиэтажного здания, ему не понадобилось – на его счастье, так как по дороге домой начал капать холодный дождь. Подходя, он увидел, как люди спешат зайти внутрь, спасаясь от промозглого дождя. Он поднялся по лестнице и радостно постучал в дверь. Татьяна открыла и позволила ему войти, пытаясь оставаться спокойной. Пока он поставил сумки на кухонный стол и снял плащ, Татьяна взяла в руки обрывки фотографий.

– Все это время ты обманывал меня! Ты говорил, что я единственная женщина в твоей жизни! Кто тогда все эти шлюхи на фото?! – голос Татьяны прозвучал, как гром среди ясного неба.

Пойманный на месте преступления, Самед стоял молча. Его глаза забежали по сторонам, а ладони вспотели. Обманщик подошел к Татьяне, пытаясь ее обнять, но она оттолкнула его.

– Почему ты не доверяешь мне? Некоторые из этих девушек учатся со мной. Ты единственная в моем сердце, – он изо всех сил пытался выглядеть невинной овечкой, но ноги его уже начали предательски дрожать и подкашиваться.

– Почему тогда у тебя их фотографии? – любовница подошла к Самеду, пытаясь поймать его на лжи.

– Фотограф – мой знакомый, они заплатили ему, а я как раз собирался отдать им фотографии. Здесь ничего личного, уверяю тебя, – он врал напропалую, чувствуя, как безнадежно рушится его комфортная жизнь.

Татьяна недоверчиво шурилась, глядя на своего любовника. Самед снова попытался взять ее за руку, но она опять оттолкнула его.

– Татьяна, ты единственная женщина в моей жизни. Просто поверь мне! Ты должна мне верить!

– О, я должна? – она сложила руки на груди, в ее глазах появилась глубокая, безмерная ярость.

– Кто такая Эмира?

Это была последняя возможность для Самеда реабилитироваться и быть честным.

– Она всего лишь моя соседка.

Она смотрела в его глаза, не моргая:

– Просто твоя соседка? Скажи мне, что эта «просто твоя соседка» делала ночью в твоей квартире?

Он почесал свой нос и приложил руку ко рту. Видя его жесты, Татьяна поняла, что Самед лжет. Она дала ему слишком много шансов, и он не использовал ни одного из них.

– Ну так что? – она с нетерпением ждала ответа, скрестив на груди руки.

– Ничего, она пришла ко мне просто одолжить немного соли, – проскрипел он в ответ.

Последняя ложь Самеда прозвучала очень жалко, и он сам это понимал. Он больше не говорил голосом самонадеянного наглого юнца, теперь он говорил, как обиженный несчастный ребенок.

Качая головой из стороны в сторону, Татьяна подошла к двери и открыла ее:

– Я не стану очередной дурочкой, которую ты использовал. Выметайся из моей квартиры и проваливай отсюда! – она указала пальцем на лестничную клетку.

Словно обухом по голове ударенный, Самед вышел из квартиры и направился к станции метро.

Не получая никаких известий от Самеда на протяжении нескольких недель, Эмира уже почти поверила в то, что никогда больше его не увидит. Дни летели, и она убеждалась, что он просто использовал ее для удовлетворения своей ненасытной похоти. Расстроенная своей собственной недальновидностью и неумением разбираться в людях, Эмира не могла ни погрузиться в работу, ни нормально заснуть; она сожалела о том, что с самого начала согласилась пойти к нему домой. Она с трудом пережила три недели, оставаясь в одиночестве и избегая друзей. Эмира проводила каждый день одна, опустив голову над своим рабочим столом и пытаясь погрузиться в дела. Одинокая и покинутая, Эмира сидела в своем кабинете и подсчитывала недельную выручку от продаж в книжном магазине. Но она не могла сконцентрироваться и рассеянно нажимала неверные цифры на калькуляторе. С чувством досады она отодвинула его в сторону и начала массировать свой лоб, чувствуя пульсирующую боль в области глаз. Поджав губы, она крепко стиснула зубы и закрыла глаза.

«Почему я пошла в его квартиру? Как я могла быть настолько глупой и позволить такому, как он, воспользоваться мною?» Мысли о грешной ночи, проведенной с Самедом, заставили ее почувствовать себя невыносимо слабой и обострили ее головную боль. Она прекратила массировать свой лоб и начала искать аспирин в своей сумочке, при этом тело ее сильно дрожало.

Как-то в дождливый день во время разговора с покупателем по телефону она увидела, что в магазин зашел Самед. От удивления она уронила трубку. Он уныло сложил свой зонт и оставил его возле двери, в это время Эмира пристально смотрела на него сквозь стеклянную панель, отделяющую ее кабинет.

Дождь неумолимо бил по стеклам. Казалось, что глазами она просверлит его насквозь. Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Каждый мускул ее тела напрягся. «Зачем бы еще этому обманщику возвращаться, как не для того, чтобы мучить меня снова?» Эмира хотела отвесить ему пощечину за его бессердечность. Но вместо этого она предпочла оставаться спокойной и терпеливо ждать, пока он подойдет.

Промокший насквозь, он приблизился к прилавку:

– Доброе утро Самира. Эмира на месте сегодня?

– Да, на месте, – теребя блузку, Самира слегка облизнула губы и посмотрела ему в глаза. – Но она не в настроении, чтобы разговаривать с кем-то сейчас. Скажи мне, красавчик, ты, что, подстригся?

Самед словно просканировал ее своим знойным взглядом, задержав внимание на красивом декольте. Затем он посмотрел девушке в глаза и ухмыльнулся:

– Да, подстригся.

Она наклонилась к нему через прилавок, чтобы обнажить грудь.

– Мне нравится. Ты не хочешь сегодня пообедать со мной? – она надеялась на положительный ответ.

Он осклабился, не в силах отвести глаз от груди:

– Нет, Самира. Мне очень жаль, но сегодня я действительно хочу увидеть Эсмиру. Но спасибо за приглашение.

Его ответ стер улыбку с ее лица.

– Хм, – глаза Самиры потухли от разочарования.

Эсмира вышла из своего кабинета и обратилась напрямик к своей помощнице, игнорируя нахального мужчину, стоявшего перед прилавком.

– Самира, один из наших покупателей звонит и интересуется книгой Булгакова «Мастер и Маргарита». У нас есть экземпляр этой книги на складе?

– Да, у нас осталось три штуки, – покорно заявила Самира.

– Пожалуйста, позвони Гульнаре Ахмедовой и скажи, что она может забрать книгу в любое время до 18:00.

Самед терпеливо ждал, пока Эсмира договорит с Самирой. Как только девушка закончила давать наставления своей работнице, она повернулась к нему со строгим видом. Улыбка на ее лице сменилась недовольством, а ее черные брови грозно сошлись на переносице.

– Здравствуй, Самед.

– Привет, Эсмира. Мы могли бы поговорить с тобой?

– Я не могу говорить с тобой прямо сейчас, – она почувствовала в сердце пустоту, смешанную со злостью.

Самира задумчиво смотрела на них, испытывая ревность и не осознавая, насколько расстроено она выглядит. Немного погодя, она набрала номер покупателя, следуя полученным указаниям.

– Эсмира, прошу, удели мне хотя бы пять минут своего времени?

– Сейчас я занята, но ты можешь прийти в шесть часов, – она решила, что лучше не выражать никаких эмоций, чем кричать или бить его по лицу. Она вернулась в кабинет, оставив его ошарашенного с открытым от удивления ртом. Так или иначе, она была рада видеть его, и в то же время была зла за то, что он игнорировал ее на протяжении нескольких недель.

Он посмотрел на свои часы и вышел из магазина явно расстроенный. К этому времени дождь прекратился, и Самед отправился на Бульвар-Парк, расположенный на побережье Каспийского моря. Он осмотрелся и заметил одинокие лодки в море и крикливых чаек. Лавочки в парке были пустыми, дети развлекались на

аттракционах. Он зашел в кафе, где несколько юных парочек сидело за столиками. Он заказал водку с лимоном и провел там пару часов, думая о том, какие оправдания он может высказать Эсмире относительно своего отсутствия. Пока Самед шел по Бульвар-Парку под дождем, он слегка намочил брюки, и теперь они начали высыхать. Спустя некоторое время Самед посмотрел на свои серебряные часы и обнаружил, что уже 17:35. Он немедленно расплатился и пешком направился обратно в магазин. Когда он добрался, Эсмира уже закрывала дверь. Алкоголь рассеял его прошлое уныние, вместо этого он снова приобрел свой привычный облик самонадеянного завоевателя женских сердец. Самед подошел к девушке, плотоядно ухмыляясь:

– Привет, Эси. Я вернулся.

– Я вижу. Что тебе сейчас нужно? – огрызнулась Эсмира, давая ему понять свое недовольство.

– Я скучал. И поэтому пришел, чтобы увидеть тебя.

– Если бы ты скучал, то связался бы со мной или ответил на мои телефонные звонки, – ее голос был сердитым, а на лице читалась обида.

Самед осторожно подкрался к Эсмуре и схватил ее руку, но она одернула ее и оттолкнула самонадеянного казанову.

– После нашей последней встречи мне позвонила моя сестра и сообщила о болезни отца. Она думала, что он умирает, и поэтому попросила меня приехать домой.

Он увидел выражение беспокойства на лице Эсмиры и понял, что она, к своему несчастью, поверила в его ложь. Он лучезарно улыбнулся ей и причмокнул губами.

Самед продолжал лгать:

– Когда я узнал, что отец болен, то в спешке уехал из Баку. Вот поэтому ты не могла дозвониться мне. Я провел три ужасных, адских недели в Зардобе, заботясь о своем отце-инвалиде, и все это время думал о тебе. Господь милостив, он поправился. Я вернулся только прошлой ночью.

Пока он говорил, она смотрела на него сочувствующим, но немного отрешенным взглядом. «Этот страдалец заботился о своем больном отце, в то время как я сомневалась в нем. Как я могла так сильно ошибаться?» Чувствуя себя виноватой за то, что несправедливо думала о нем, она старалась сдерживать улыбку. Эсмира была молода и наивна и потому верила каждому его слову. Обида в ее сердце сменилась чувством жалости к нему.

Она схватила его руку:

– Ты, наверное, боялся, что твой отец может умереть? Я рада, что ему уже лучше, – взволнованная Эсмира посмотрела на часы.

– Уже 18:20, и я должна спешить домой, пока моя мама не начала волноваться. Приходи завтра утром. Эсмира поспешно ушла. Она собиралась сказать ему о своих чувствах, но сейчас нужно было бежать домой, чтобы не наводить на гнев свою мать. «Почему у меня такая скверная мать? Из-за нее я не могу время с любимым провести».

– Завтра! – обернувшись, сказала она ему и побежала.

Наблюдая, как она удаляется, Самед с сомнением покачал головой. Обычно это он уходил, оставляя женщину позади себя, а сегодня женщина оставила его. Самед чувствовал себя настолько подавленным, что ему не хотелось ничего другого, как просто пойти домой. Он принял душ, посмотрел фильм «Насими» и, поужинав, уснул.

На следующее утро он встал в 7:00, почистил зубы, принял душ, подушился дорогим одеколоном и, съев свой завтрак, вышел из квартиры. Перед тем как посетить Эсмиру, он решил заскочить в университет. Пока он прогуливался по кампусу, заметил, что на ранее голых деревьях уже появляются почки. Люди еще ходили в теплых меховых пальто, хотя некоторые уже были одеты в легкие плащи. Зима прошла, и в свои права вступала весна. Однако пронизывающий холодный ветер говорил о том, что проходящий сезон не собирался сдавать свои позиции.

Четырехэтажное здание университета было построено в форме башни, главное фойе университета украшал просторный двор, аккуратно ухоженный и декорированный деревянными лавочками. Самед провел на занятиях три часа, но ушел, так и не дождавшись их окончания. По дороге в книжный магазин он купил букет из розовых, красных и желтых роз. Познакомившись с Эсмирой, он систематично и добросовестно покупал ей цветы. Он сам был удивлен этой новой привычке. Обычно он не тратил на женщин ни гроша, а только наоборот, вынуждал их тратить деньги на него.

В тот самый день Эсмира пришла в магазин раньше обычного. Она пыталась занять свои мысли работой, чтобы не думать больше о Самеде. Девушка сделала несколько звонков и начала работать над инвентаризационным листом, но все время думала о нем. «Он придет сегодня. Стоит ли мне пойти с ним на свидание или отказаться? В этот раз уж точно не пойду к нему домой!» Ошибочно она написала его имя в своих документах. Смотря на эту запись удивленными глазами и с широко открытым ртом, она подумала: «О Боже, я должна прекратить думать о нем».

Но как бы ни старалась, Эмира не могла перестать думать о ночи, проведенной с Самедом. От мыслей о том вечере ее щеки стали пунцовыми. Она была спокойна и счастлива, что мать даже не подозревает об этом. Обнаружив, что уже 11:00, а он так и не пришел, Эмира почувствовала растерянность и волнение. На удивление он появился в обед с букетом роз. Он подошел прямо к продавщице и спросил Эмиру. Самира зашла в кабинет к руководительнице и сообщила, что пришел ее друг. Глаза Эмиры заблестели, а сердце бешено застучало в груди. Она спешно нанесла на губы красную помаду, поправила черную юбку, выгодно подчеркивающую изгибы ее тела, и поспешила в главный зал.

Он посмотрел на нее взглядом, полным страсти, и присвистнул:

– Ого, в этом наряде ты выглядишь просто сногсшибательно!

Она застенчиво улыбнулась, и ее щеки налились румянцем.

– Спасибо. Я ждала тебя.

Самира стояла рядом, прикусив нижнюю губу, и смотрела на них с завистью. Она испытывала сильную ревность, забывая, что тут ее шансы равны нулю.

Самед сиял от радости, стоя рядом с Эмирой.

– Пожалуйста, прими извинения по поводу моего опоздания. Я зашел сегодня в университет и затем напрямик направился сюда.

Он протянул ей розы. Ее глаза засверкали, и она глубоко вдохнула, пытаясь почувствовать их аромат.

– Они так прекрасны. Спасибо большое! Самира, пожалуйста поставь их в вазу, – Эмира, передала розы помощнице. Самира взяла розы на кухню и понюхала их там, закрыв глаза.

– Итак, какие у тебя планы на сегодня? – спросил Самед в надежде провести время с Эмирой.

– Сейчас почти 12:00, и я собираюсь пообедать, – ответила она.

– Я знаю прекрасное кафе неподалеку отсюда. Там мы можем не только пообедать и выпить чай, но и съесть кусочек вкуснейшего торта «Зебра», – сказал Самед.

Эмира взяла свою черную сумку и надела белый кожаный пиджак. Они вышли, направляясь в кафе Зейнаб. Пока они прогуливались, она с радостью смотрела на распускающиеся почки на деревьях. Ее глаза сверкали, как два бриллианта. Эмира чувствовала себя так легко и спокойно, что если бы у нее были крылья, то она бы улетела, как птица, выпущенная из клетки на свободу. Девушка сделала глубокий вдох:

– Я люблю весну. Это время, когда все расцветает.

Самед потер руки от холода:

– Все еще морозно. Я люблю лето, когда тепло и солнечно.

В маленьком кафе с круглыми столами и черными железными стульями он заказал кебаб, торт «Зебра» и чай для них обоих. Официант принес два маленьких блюда с грушевидными стаканами-армуду, чайник с чаем, лимон на блюде, сахарные кубики и расставил все это на столе. Самед положил в стаканы кусочки лимона и залил их чаем. После этого он откусил кусочек сахара и запил чаем. В то время как он делал глоток, Эмира наблюдала за компанией из четырех мужчин, сидящих за соседним столиком. Все они носили шляпы и усы, один из них курил трубку, а другой – держал в руке черные тасбих. Мужчины были увлечены игрой в нарды. Во время обеда Самед говорил о состоянии здоровья своего отца, изображая заботу и беспокойство. Она смотрела в его красные, слегка помутневшие глаза, взглядом, полным сочувствия, и слегка улыбалась. Вдруг Эмира нежно дотронулась до его руки, придвигаясь ближе, и погладила ее.

– Не беспокойся. Я уверена, что твой отец вскоре пойдет на поправку.

Он пристально смотрел на нее, чувствуя возбуждение от того, что она была так близко. Его руки горели огнем, и все тело напряглось. Они болтали примерно сорок минут, а затем

вышли и направились в книжный магазин. По пути он продолжал любоваться ее телом, его переполняло желание.

– Когда мы увидимся снова? – его умоляющие глаза жадно впились в розовые губы Эмиры.

– Приходи завтра в то же время, – она смотрела на него задумчиво, нежно улыбаясь. Ей не верилось, что он снова вернулся к ней.

Когда они дошли до магазина, Самед поцеловал Эмиру в щеку и, попрощавшись, ушел. Она пыталась занять все мысли работой до 18:00. Закрыв магазин, Эмира села в автобус и отправилась домой.

Глава 2

Нежданная беременность

Через три месяца после ночи, проведенной с Самедом, Эмира обнаружила задержку цикла, но это не вызвало у нее никакого беспокойства. Ей казалось, что причиной тому – постоянная нервозность на работе. И даже когда появились более явные признаки (Эмира стала испытывать тошноту и набирать вес), она не придавала этому значения.

Май уже был на исходе, погода стала значительно теплее. В одно прекрасное солнечное утро подруга Эмиры Сабина заглянула в книжный магазин. Это была высокая 27-летняя узбекская красавица с длинными выющимися волосами, черными азиатскими глазами и продолговатым худеньким личиком. Она сняла куртку и повесила ее на спинку кресла. Эмира смотрела на нее с удивлением, расплывшись в улыбке:

– Только поглядите на нее! В последнюю нашу встречу ты была просто громадиной, а сейчас – такая миниатюрная и грациозная. Как ты только умудрилась так сильно потерять вес?

Сабина гордо улыбнулась:

– Когда рядом любящий мужчина, он сподвигает на всяческие позитивные перемены.

Она сложила три пальца щепоткой и поцеловала их. Погрузившись в глубокое мягкое кресло, подруга положила ногу на ногу и закурила сигарету. Стряхнув пепел в маленькую мраморную пепельницу на столе, она спросила:

– О Самеде слышно что-нибудь?

– Мы снова встречаемся, – как ни в чем не бывало ответила Эмира.

Сабина подскочила, впечатав сигарету в пепельницу:

– Ты шутишь что ли? Он тебя бросил, а ты приняла его назад?

– Он меня не бросал. У него были семейные проблемы. В любом случае, у меня есть и без того поводы для беспокойства. У меня уже три месяца нет месячных. А раньше у меня с этим никогда не было проблем.

Сабина снова взяла в рот сигарету и уставилась в потолок с отсутствующим взглядом, медленно всасывая сигаретный дым. Затем она посмотрела прямо на Эмиру:

– Ты с ним спала?

От неожиданности Эмира вытаращила глаза, она была здорово сконфужена вопросом. Глаза ее блуждали, а лицо горело огнем. Она застенчиво промолвила:

– Да.

Сабина замерла на мгновение, держа сигарету в руке.

– Он использовал презерватив?

Эмира нахмурилась. Она просто не понимала, о чем ее спрашивают. Сабина подалась вперед с перекошенным лицом:

– Ты не знаешь? Это примитивная подстраховка, которую должен использовать мужчина, чтобы защитить от заражения или беременности.

Щеки Эмиры стали просто пунцовыми. Она опустила глаза:

– На уроках нам такого не рассказывали, у нас вообще не принято разговаривать о сексе. Откуда бы я могла узнать об этом?

Услышав ответ, Сабина еще глубже затаилась и закашлялась. Она посмотрела на Эмиру широко раскрытыми полными слез глазами:

– Не могу поверить, что у тебя был незащищенный секс с мужчиной вне брака! И о чем ты только думала?

Эсмира нервно теребила пуговицу:

– Дело ведь не только во мне, – девушка явно пыталась защищаться.

– Я же помню, как ты позвонила мне и попросила, чтобы я обманула твою мать. Видимо, тогда это и случилось, – предположила Сабина.

Тогда Эсмира, чуть склонившись над подругой, поведала ей обо всем, что произошло в ту ночь, которую она провела вместе с Самедом.

– Вероятно, ты беременна, – произнесла Сабина сардонически, уставившись на живот Самиры.

– Надо сделать тест на беременность. И если он окажется положительным, придется сделать аборт, пока не станет слишком поздно. Или заставь его жениться как можно скорее. Иначе у тебя появится столько проблем, когда все вокруг узнают о твоей беременности! И тогда ты, дорогая моя, увидишь, как быстро люди делают выводы и судят других. Ведь ты же знаешь, что в нашей культуре не принимают незаконнорожденных детей!

Услышав эти слова, напуганная Эсмира поднялась со своего кресла. Ее била дрожь:

– Надеюсь, что ты ошибаешься.

Сабина кивнула и, взглянув на Эсмиру, увидела страх на ее лице. В душе ей было очень жаль подругу.

– Все-таки ты беременна. Я никогда прежде не видела, чтобы у тебя был такой животик, но сейчас я вижу, как он вырос.

Эсмира положила руку на живот:

– Да нет, у меня он всегда был.

Однако, услышав такие слова, девушка почувствовала слабость и снова присела. Ей казалось, как будто она попала в ловушку, из которой невозможно выбраться. Она не хотела верить услышанному:

– Нет, это неправда! Почему ты всегда думаешь о самом плохом?

– Потому что я живу в реальном мире, а не в мечтах. И я трезво оцениваю факты. У тебя животик и нет месячных. А это признаки беременности, – беспечно щебетала Сабина, затягиваясь «Мальборо». Она выдохнула дым на Эсмиру. И та закашлялась.

– Когда ты прекратишь курить?

Сабина скорчила хмурую гримасу:

– Не беспокойся, пожалуйста, обо мне. Вот твоя беременность – настоящая проблема, которую тебе нужно решать прямо сейчас!

У Эсмиры затряслись руки.

– И что я буду делать, когда моя мать узнает? – воскликнула она.

Сабина буквально утонула в кресле и стряхнула сигарету над пепельницей.

– Если ты сделаешь аборт, она никогда не узнает. Сейчас же дуй в аптеку и покупай тест на беременность. Я пригляжу за магазином.

Эсмира отправилась в аптеку, оставив Сабину в магазине. Подруга тем временем сидела, закрыв глаза и прислонив голову к спинке кресла, и размышляла о проблемах Эсмиры. «Бедная девочка, вечно она всем верит по своей наивности! Неудивительно, что все закончилось такими проблемами!»

Через десять минут Эсмира вернулась с двумя тест-полосками. Сабина приподнялась и сказала своей подруге:

– Иди в ванную и сделай тест!

Взволнованным голосом Эсмира ответила:

– Хорошо, я иду, – и скрылась в ванной. Трясущимися руками она сделала тест и замерла в ожидании. Прошло всего три минуты, но ей они казались часами. В ожидании результата она тихонько молилась: «О, Боже, только бы тест был отрицательным!»

Наконец, время вышло, и Эмира взглянула на тест-полоску. Она была ошеломлена, так как на полоске появились две линии.

Огорченная, она медленно опустилась на пол, испытывая головокружение, тест-полоска выпала из рук. Эмира склонила голову на колени. Она чувствовала себя так, словно ее засасывает в воронку. Девушка всхлипнула:

– Моя жизнь кончена. Теперь все будут сплетничать. Мама убьет меня.

Она взглянула на часы. Прошло пятнадцать минут. Сколько можно там сидеть?

Эмира медленно вернулась в офис, уставившись в пол и шаркая ногами. Как только она переступила порог и грустно посмотрела на Сабину, та сразу поняла по воспаленным глазам и пепельно-серому цвету лица Эмиры, что произошло.

Сабина поднялась со своего места, затушила сигарету в стоящей рядом пепельнице и принялась атаковать Эмиру:

– Ты будто кого-то похоронила. Твой потухший взгляд говорит мне, что ты беременна.

Она усадила Эмиру, та плюхнулась в кресло, вяло пытаясь улыбнуться.

– Так и есть. Но, прошу тебя, говори тише! Ведь Самира может услышать, – прошептала она.

– Что будешь делать? – спросила Сабина.

– Не знаю, – Эмира закрыла глаза, кусая губы. От волнения ей стало нехорошо.

– Тебе надо сходить к хорошему гинекологу, чтобы прервать беременность. У меня есть телефон доктора Петровского. Это опытный и заслуживающий доверия русский гинеколог, – Сабина достала записную книжку из кармана, разыскала в ней телефон и выписала для Эмиры.

Мысли Эмиры беспорядочно блуждали. «Что я буду теперь делать? Почему это случилось со мной?» Она кивнула:

– Спасибо за номер. Сначала я позвоню Самеду, а уж потом пойду на прием к врачу.

– Хорошо, но только не затягивай слишком, – предупредила Сабина.

Затем она посмотрела на часы и сказала резко:

– Мне пора. Дима меня ждет. Не беспокойся, Эмира, у тебя все будет в порядке. Просто не откладывай. Иди к гинекологу, пока твой живот не стал большим.

Бледная Эмира едва выдавила слабую улыбку:

– Пока, Сабина. Спасибо за совет.

Остаток дня девушка провела в офисе, размышляя о том, как ей следует поступить с беременностью. Она погрузилась в кресло и отсутствующим взглядом уставилась в стену. «Если я сделаю аборт, Владыка накажет меня за убийство плода. Это грех. Как я могу убить эмбрион, лишив его права на жизнь? В то же время, незаконнорожденный ребенок разрушит всю мою жизнь». Она облокотилась на стол и закрыла ладонями лицо. «Всемогущий, прошу, укажи мне путь. Я не знаю, как быть, а Ты знаешь, что будет лучше для меня!»

В привычное время Эмира покинула магазин и пошла домой. Без аппетита она поужинала, потом ушла в свою комнату, не сказав матери ни слова. Садагет заметила, что дочь слишком тихая и бледная, но ни о чем ее не спросила. Присев на краешек кровати, Эмира вновь задумалась о том, нужно ли ей делать аборт. Она вспомнила свою соседку Севду, которая родила ребенка вне брака. Некоторые соседи насмеялись и судачили за спиной несчастной девушки. Они шептались про себя: «Взгляните на эту распутную женщину! Она не могла дожидаться свадьбы перед тем, как спать с мужчиной». С ней даже разговаривать перестали.

Воспоминания о плохом опыте Севды добавили беспокойства Эмире. Она накрылась одеялом и легла, безучастно созерцая потолок. Девушка пыталась уснуть, но только ворочалась с боку на бок, а сон все не шел. От слез отчаяния намочила подушка. «Почему люди всегда осуждают других и сплетничают? Неужели они не боятся Бога?»

Эсмира опасалась, что о ней будут так же сплетничать за спиной. Ей казалось, что она застряла в трясине, из которой невозможно выбраться. «О, Боже, я так боюсь этой беременности и так растеряна. Я знаю, что Ты против абортов, но я совсем не хочу навлекать на себя такой позор!»

На следующий день в восемь утра она уже была на работе, просматривая счета и помогая Самире упаковывать книги. Она проверила все книги, которые были получены, и убедилась, что это именно те книги, которые нужно было доставить. Помогая Эсмуре, Самира глазела на ее животик, нахмурившись. Заметив это, Эсмира смутилась. Ее щеки вспыхнули, и она отвернулась, съежившись. «И что она все смотрит на мой живот? Он выглядит таким большим?» Чтобы избавиться от любопытства Самеры, Эсмира отправила ее на склад – упаковывать остальные книги. Закончив с новой партией книг, она отправилась в офис. Девушка ждала Самеда, гадая, как он поступит и как отреагирует, узнав новость.

В обед Самед, наконец, пришел; они покинули магазин и отправились на прогулку по Бульвар-Парку. Во время прогулки он заметил, что Эсмира необычайно тиха. Самед думал, злится ли она на него до сих пор за то, что он не звонил так долго. В парке они зашли в кафе «Гюнель» и заказали шашлык с лавашом.

Эсмира строго посмотрела прямо ему в глаза.

– Я должна тебе кое-что сказать. Помнишь тот ужин у тебя дома? Я беременна, и я не знаю, как быть! – выпалила она.

Услышав шокирующее известие, Самед выронил вилку. Ошеломленный, он вытаращил глаза и воскликнул:

– Что?

Он поднялся со стула и принялся ходить кругами, сцепив руки за спиной.

– Нет, этого не может быть, – воскликнул бледный Самед удивленно взволнованным тоном, мотая головой из стороны в сторону. Затем он снова сел и откинулся на спинку стула. Мужчина тер свою щеку, уставившись на живот Эсмиры.

– У меня не было месячных, поэтому я вчера сделала тест, и он оказался положительным.

Он снова вскочил и ринулся прямо к ней. Схватив Эсмиру за руки, он посмотрел ей в глаза:

– А ты уверена, что беременна... от меня?

Пораженная этим грубым вопросом, Эсмира оттолкнула его.

– Ты единственный мужчина, с которым у меня был секс. Как ты мог предположить, что я спала с кем-то еще?!

Он снова приблизился и взял ее за руки.

– Эсмира, послушай. Ты должна сделать аборт, чем скорее, тем лучше. Я отведу тебя к гинекологу. Я слишком молод, у меня нет работы, я еще студент. Иметь ребенка – непосильная ответственность для меня, и я к ней не готов. «Не могу связывать себя ребенком и не могу жениться на тебе», — сказал он.

Эсмира была настолько поражена, что даже не слышала его слова. Сердце ее наполнилось горечью, глаза затуманились, и она задрожала, как лепесток на ветру, который вот-вот сорвется со цветка. Она не ожидала такой реакции. Девушка верила, что если Самед услышит о ее беременности, то женится на ней. Молча посмотрела она на него с грустью, отняла свои руки, встала и тяжело поплелась прочь.

Самед даже не попытался остановить ее. Через полчаса он все еще сидел здесь и нервно курил, думая о беременности. Затем он поднялся, заплатил за обед и отправился к себе домой, где до глубокой ночи курил и пил водку, пытаясь забыть произошедшее днем.

Несчастливая Эсмира была настолько расстроена, что едва сдерживала слезы. И как он только мог подумать, что ребенок не его? Она вернулась в книжный магазин и продолжила работать, стараясь не выглядеть тревожно и не заплакать. Она никогда не любила показывать

свои проблемы окружающим и всегда сдерживала эмоции внутри. Когда рабочий день подошел к концу, она вернулась домой. Эмира знала, что скрывать что-либо от внимательных глаз Садагет, крайне сложно. Но все же она пыталась выглядеть как можно более спокойной, улыбалась, пока помогала матери расставлять на столе блюда с пловом, долмой, жареным цыпленком и хлебом. Они поболтали во время еды. Садагет всегда любила поговорить и ненавидела, когда кто-то ее прерывал или выражал несогласие. Так, за ужином она говорила о путешествиях, а Эмира большей частью просто слушала.

– Моя сотрудница по работе собирается в Россию на неделю и зовет меня с собой. Мне надо купить одежду и дорогие конфеты, которые я продам на работе, – Садагет ликовала, потирая руки. Эта новость подняла Эмире настроение, и она слегка расслабилась.

Она посмотрела на иконы Христа, Богородицы, блаженной Матроны, подаренные русской бабушкой Марией, которые висели в углу комнаты. Бабушка привнесла православную культуру в их семью, так что теперь они следовали мусульманским традициям, но в то же время приобрели и некоторые православные. «Слава Богу, в отсутствии матери решить проблему будет проще!»

Однако, хорошее настроение Эмиры быстро испарилось. Садагет вдруг резко задала вопрос, на который Эмира боялась отвечать, но пожилая женщина подозрительно смотрела прямо в глаза дочери.

– Ты все еще видишься с Самедом?

Эмира старалась не отводить глаза, чувствуя, как сердце стучит в груди.

– Да, мама, мы видимся, когда он приходит купить книги.

– Он мне не нравится, поэтому не теряй бдительности, – парировала Садагет.

– Мама, вам никогда никто не нравится!

– Смотри, не наддай глупостей, как Севда, пока меня не будет, – предупредила Садагет с серьезным выражением лица. – Не хочу, чтобы ты забеременела, как она.

Услышав последние слова, произнесенные матерью, Эмира посмотрела на свой живот, чувствуя, как холод пробежал по ее телу. Плечи задрожали. Расстроенная советами матери, она пожаловалась:

– Почему вы всегда ждете от меня худшего? – при этом ее глаза засверкали от злости, как молнии на темном небе.

Мать Эмиры положила вилку с ножом рядом с тарелкой и спокойно посмотрела на дочь.

Я не жду худшего от тебя. Я жду худшего от него. Я пытаюсь защитить тебя от ошибок.

Выслушав ее предостережение, Эмира потеряла аппетит. Она бросила вилку и встала из-за стола. Рассерженная девушка скрестила руки на груди и отрицательно замотала головой, глядя в холодные карие глаза своей матери:

– Мама, вы постоянно подавляете меня своим напором. Вы не оставляете мне никакого пространства.

Лицо Эмиры посинело от ярости. Прижав руку к груди, она словно бы старалась усилить свои слова, при этом на лбу появились морщины:

– Вы читали Библию и Коран, а значит, вам известно, как нужно относиться к ближним.

Видя страдающее лицо своей дочери, Садагет отступила.

– Я дам тебе больше пространства, но помни, что ни один мужчина не должен даже прикасаться к тебе до замужества. Любой, кто нагло прикасается к тебе вне брака, не любит тебя, а только хочет переспать. А секс до замужества – это грех, – высказалась Садагет.

Каждое сказанное матерью слово воскрешало в памяти девушки воспоминания о ночи, проведенной с Самедом. Снова и снова эти события всплывали перед глазами несмотря на то, что она всячески пыталась их забыть. Внутри нее появилась агрессия. Ей захотелось прекратить это. Просто объявить: «Слишком поздно. Я беременна, и я великая грешница!». Вместо этого она заплакала. Разрыдавшись, умоляющим голосом она произнесла:

– Мама! Как я могла бы забыть, если вы постоянно мне говорите об этом еще с девятилетнего возраста? Пожалуйста, прекратите повторять мне одно и то же. Я не ребенок. Мне нужна свобода и хоть какой-то душевный покой.

Садагет вздохнула.

– Хорошо, – произнесла она тихо, – я просто пытаюсь защитить тебя.

Расстроенная негативными высказываниями матери, Эсмира перестала разговаривать с ней и начала убирать со стола. Она вернулась в спальню. Надев свою красную пижаму, она уселась на постель, пытаясь отделаться от чувства гнева, который сковал ее грудь и вызывал головную боль. «Она вечно ожидает худшего, привлекая неприятности на себя и на меня. Почему моя жизнь потерпела полное крушение?»

Прошло две недели, как Эсмира узнала о беременности. Самед исчез без следа. Несколько раз Эсмира пыталась записаться к гинекологу. Как только она набирала номер, то тут же опускала трубку и молча стояла рядом с телефоном, готовая расплакаться. Но как только наступила середина июня, Эсмира решила, что дальше откладывать она не может. Она позвонила в офис доктора Петровского и спросила, может ли он ее принять. Ей ответили, что доктор будет свободен в 13:30. Эсмира записалась, поблагодарила секретаршу и повесила трубку.

Девушка старалась не думать о беременности, погружаясь в работу. Наконец, после обеда она подошла к зеркалу, немного подкрасила губы ярко-красной помадой под цвет ее алого платья. После этого она вышла из книжного магазина и поехала на метро до станции «Сахил». Там ей пришлось примерно полчаса бродить по улицам Ичери-шехер в поисках клиники.

Она прошла мимо Девичьей башни – цилиндрическое восьмиэтажное строение, достигающее 29 метров в высоту, корпус которого выполнен необычной кирпичной кладкой. Легенды говорят, что в давние времена с вершины этой башни дочь хана бросилась в Каспийское море, которое было у ее подножия. Во время прогулки по Ичери-шехер она остановилась возле Дворца Ширваншахов, восхищаясь его архитектурой.

Эсмира дошла до здания больницы, и сердце ее бешено заколотилось. «Надеюсь, что никто из соседей не увидит меня здесь». Она поднялась на второй этаж и вошла в приемную.

Медленно подойдя к секретарше, Эсмира назвала себя. Ей ответили, что доктор примет ее через двадцать минут. Присев, чтобы подождать, Эсмира, к своему огромному удивлению, увидела дочь своей соседки, Эльвиру. Это была высокая худая девушка двадцати лет, которая бесконечно болтала. Как только Эльвира вошла в приемную клиники, она тут же увидела Эсмиру. Девушка подошла и воскликнула:

– Эсмира, привет! Давно не виделись.

– Привет, Эльвира.

Девушки обнялись.

– Все из-за работы, столько она времени забирает!

«И зачем эта сплетница пришла?» – подумала про себя Эсмира. А затем она озвучила свой вопрос, слегка встревоженно:

– Эльвира, а ты что здесь делаешь?

Эльвира улыбнулась, глаза ее заискрились:

– Я здесь уже четыре месяца работаю помощником доктора.

– Не знала, – ответила Эсмира.

– Ну а ты почему здесь? – любопытно спросила Эльвира. Она смотрела на Эсмиру с подозрением.

– Я просто провериться пришла. – Эсмира старалась не глядеть в глаза соседки. Ее щеки и уши запылали огнем смущения.

– А, хорошо. Мне нужно идти работать. Позже поболтаем, – с этими словами Эльвира взяла карту другой пациентки и ушла прочь.

Когда Эльвира ушла, Эмира снова села на свой стул и облегченно вздохнула, хотя тревога и не оставляла ее. «Что мне теперь делать? Если Эльвира узнает о моей беременности, то все соседи будут знать. Не могу показываться доктору Петровскому сейчас». Потеряв всю свою решимость, Эмира собралась уходить, но прежде, чем она это сделала, Эльвира снова подошла и пригласила девушку следовать за ней. Она оставила Эмиру в кабинете доктора и ушла.

– Добрый день, доктор, – сказала Эмира, войдя в кабинет.

– Добрый день, уважаемая Эмира Бабаева. Пожалуйста, садитесь. Чем я могу вам помочь? – спросил врач.

Эмира уселась и поставила сумку на колени, старательно прикрывая живот. Она смотрела в глубокие черные глаза доктора и, не зная, что сказать, внезапно закашлялась.

Доктор Петровский положил ручку на стол:

– Эмира-ханым, с вами все в порядке?

– Да, все нормально.

Доктор наклонился через стол:

– Что привело вас сюда?

Эмира почувствовала, как пот струйками стекает по ее шее. Внезапно теплая волна тошноты откуда-то из желудка прошла сквозь все ее тело.

– Последние четыре месяца у меня были очень болезненные месячные, я мучилась больше обычного, – пожаловалась она и замолчала на мгновение. «Сказать ли ему о беременности?» – задумалась Эмира. Но решила не говорить ничего.

– Какие-то еще симптомы были?

– Нет. Дыхание Эмиры стало быстрым, и она почувствовала, как пульс стучит у нее в висках

– Тогда ничего страшного, – успокоил ее доктор. – Такое со многими случается, из-за стресса, гормональных нарушений, проблем со щитовидной и других причин медицинского характера. У вас недавно был стресс, или, может, вы принимали медикаменты?

Эмира посмотрела на свой живот, нервно теребя ручку сумки, потом подняла глаза на доктора:

– Действительно, последние месяцы я жила в постоянном стрессе, – когда она это произнесла, вдруг правый уголок губ нервно задержался.

– Ваша проблема могла быть вызвана стрессом, но, чтобы убедиться, вам нужно сдать кровь на анализ. Вам следует принять ибупрофен и напроксен, чтобы облегчить кровотечение и остановить боль. Пройдите, пожалуйста, в соседнюю комнату и снимите штаны.

Она поднялась и медленно пошла в соседнюю комнату. «Он ведь сейчас узнает, что я беременна», – занервничала девушка, пытаясь подавить дрожь. Придя на место, Эмира с досадой почувствовала, как лицо охватил нервный тик.

– У меня прямо сейчас очень сильное кровотечение и тошнота. Может, мы сделаем обследование, когда менструация закончится? – спросила Эмира в надежде, лицемерно улыбаясь.

– Никаких проблем! Можете прийти на следующей неделе, – ответил доктор приятным ободряющим голосом.

Эмира вернулась в офис и присела. Ее слегка потрясывало, пока доктор подписывал направление на анализ крови на половые гормоны и гормоны щитовидной железы. Он передал девушке оба направления.

– Хотел бы увидеть вас, как только будут готовы анализы, – сказал доктор Петровский, протягивая девушке листочки.

Приняв направления от доктора, Эмира поднялась с места:

– Благодарю вас, доктор. Как только получу результаты, сразу сообщу вам. До свидания!

Девушка вышла из кабинета. Оплатив прием, Эмира покинула медицинский центр и отправилась в свой книжный магазин. Она была рада тому, что увидела Эльвиру прежде, чем

сказала доктору о беременности. «Если б я только знала, что встречу ее там, то никогда бы туда не пошла. Что мне теперь делать? Видимо, мне следует найти другого гинеколога», – думала Эмира.

Около трех часов дня, сидя в своем кресле, она набрала телефон Сабины, чтобы поделиться тем, что произошло в клинике.

– Ты была у доктора Петровского? – любопытно спросила Сабина, вытаскивая мушку из рюмки с коньяком. Звонок Эмиры застал ее во время празднования дня рождения Димы с ним вдвоем.

– Была, но встретила свою соседку, которая там работает. Из-за нее я не рассказала об истинной причине своего визита.

Эмира вращалась на своем кресле туда и обратно.

– Ты должна вернуться туда, чтобы сделать аборт, – настаивала Сабина.

Нет, я не могу вернуться. Если Эльвира только узнает, что я беременна, все скоро будут об этом знать, – воскликнула Эмира напугано, закатив глаза.

Сабина пообещала найти другого гинеколога. Эта информация немного успокоила Эмиру.

Позже, когда девушка пришла домой, ее мать уже ждала ее с тревогой. Садагет посмотрела на дочь, строго приподняв выщипанную, словно ниточка, бровь, выпалив грозно:

– Ради всего святого, Эмира, зачем ты ходила к гинекологу?

Эмира на миг замерла, проглотив язык. Глаза забежали по комнате в поисках объяснения. Наконец, она ответила:

– У меня несколько месяцев были болезненные месячные.

Она ненавидела врать, поэтому посмотреть матери в глаза ей было крайне сложно. Чувство вины от того, что она делает, тяжело сдавило сердце. Садагет присела на софу, вглядываясь в лицо дочери.

– Что сказал врач?

– Сказал, что нужно сделать анализ крови, чтобы понять. Эмира чувствовала каждый удар своего сердца, а страх, словно огромный черный паук выползал откуда-то изнутри, выпрыскивая яд, который растекался по венам.

– Расскажешь мне о результатах, – мать не моргая осмотрела Эмиру с головы до ног.

– Хорошо, расскажу. Пойду переоденусь, – Эмира нервно выдохнула.

После разговора с матерью девушка отправилась в спальню, чтобы снять рабочую одежду. Этим вечером они поужинали мирно и цивилизованно. Садагет заявила, что ее путешествие откладывается, и эта новость стала ударом для Эмиры. Она надеялась, что, пока мать будет далеко, она сможет сделать аборт без ее ведома. Около часа они разговаривали, затем примерно в 11 вечера обе отправились по своим комнатам, чтобы готовиться ко сну.

Дни летели быстро один за другим, но Эмира так и не сходила на прием к гинекологу, а от Самеда по-прежнему ничего не было слышно. Совесть продолжала ее мучить. В дополнение ко всем разочарованиям, живот стал увеличиваться в размере.

Как-то утром, стоя перед зеркалом в черном бюстгальтере и трусиках, она заметила, что живот стал еще больше, беспомощно потирая его. «О Боже, он растет! Мне надо что-то делать, пока никто его не увидел!»

Эмира понимала, как дорого время, она очень боялась, что скоро Садагет обнаружит ее беременность. Подумав об этом, она оделась и спешно вышла из дома, решив, что этим утром она обойдется без завтрака. Прибыв в офис в книжном магазине, она попыталась записаться на прием к гинекологу, но его не было на месте, а на ближайшее время у него было все уже расписано.

Эсмира положила трубку, ей казалось, что она тонет в глубоком море, не в состоянии спастись. Она плюхнулась в кресло и положила голову на стол. На какое-то время девушка замерла в этой позе, чувствуя себя несчастной и безнадежной. «И почему так сложно найти гинеколога? И что будет, если я так никого и не найду?»

Эсмиру беспокоил тот факт, что Самед настолько легкомысленно и безразлично относится к своему ребенку. Он просто избавился от нее, как избавляются от мусора. Эсмира подняла голову и посмотрела на живот. «И почему я в него влюбилась? Почему я не слушала мать? Ведь она оказалась права...»

Чувствуя тошноту, она встала и пошла в ванную. Девушка едва успела склониться над унитазом, как ее вырвало. Она поднялась, вытерла рот и вернулась в офис. Много времени она провела просто сидя в кресле, безучастно глядя в потолок.

Так как живот продолжал расти и уже стал заметным, ей пришлось скрывать беременность, туго обматывая шарф вокруг талии и надевая свободную блузку. Иногда она затягивала шарф так сильно, что снова появлялась тошнота. В течение пяти месяцев девушке удавалось скрывать беременность. На работе все думали, что она просто немного набрала вес. Однако Самаира подозревала, что Эсмира беременна, но держала рот на замке, чтобы не потерять работу.

Но, к сожалению, к июлю беременность была обнаружена. Однажды утром Эсмира встала пораньше и, думая, что Садагет еще в постели, отправилась на кухню в нижнем белье, не подвязавшись шарфом, так что ее большой круглый живот остался на виду. Ей ужасно хотелось соленых огурцов. Войдя в кухню, она столкнулась лицом к лицу с Садагет, показав ей свой живот во всей красе.

Садагет не спалось. Она пришла на кухню, чтобы выпить чаю и почитать газету. Услышав шаги Эсмиры, Садагет тут же подняла голову и уставилась на свою дочь. Увидев мать, Эсмира почувствовала холод, слабость разлилась по всему телу. Ей показалось, что сейчас она потеряет сознание. Медленно она оперлась о край стола, сердце готово было выпрыгнуть из груди. «Всемогущий, будь милостив ко мне!»

Садагет посмотрела на живот Эсмиры, от неожиданности раскрыв рот, на лице ее застыло полное изумление. Выражение лица матери заставило Эсмиру еще больше волноваться и нервничать. Коленки затряслись.

– Ты беременна? — спросила Садагет, глядя вытаращенными глазами на живот своей дочери.

Эсмира не знала, что сказать, поэтому продолжала молчать, пряча глаза не желая столкнуться со взглядом своей матери.

– Отвечай! Ты беременна? – голос Садагет прозвучал, как взрыв бомбы.

– Да, – ответила Эсмира приглушенным голосом, сотрясаясь от дрожи и стараясь не глядеть матери в лицо.

Садагет встала, отбросив газету, и посмотрела прямо в опущенные глаза дочери.

– С кем ты спала?

Эсмира чувствовала смущение и не могла сказать ни слова.

– Что случилось? Язык проглотила?! – ее требовательный голос болью раздавался в ноющих ушах Эсмиры.

– Мне стыдно, – тихо ответила Эсмира, нервно содрогаясь.

Садагет взяла газету и бросила ее в Эсмиру. Газета ударилась о живот и отскочила на деревянный пол. Эсмира сделала два шага назад.

– Стыдно тебе должно было быть, когда ты прыгнула в постель мужчины до замужества! – кричала Садагет, разочарованно качая головой и приближаясь к Эсмире. Она плюнула в лицо дочери и ударила ее.

– Это был Самед, шлюха?

Эсмира отвернула лицо и крепко зажмурилась.

– Отвечай мне! – кричала Садагет, потрясая кулаком перед лицом своей дочери.

– Да, это был он, – ответила Эсмира кротко, отклоняясь от Садагет.

– Ты открыла свой поганый рот и заявила, что тебе нужно пространство, когда я тебя предупреждала о нем. Я дала тебе пространство, и вот смотри, к чему ты пришла сейчас! – Садагет указала на ее живот, недоуменно качая головой.

Садагет подошла еще ближе, стараясь рассмотреть живот дочери:

– И как давно ты уже беременна?

Эсмира мечтала стать невидимой; вместо этого, она беспомощно стояла перед своей матерью:

– Думаю, шесть месяцев. Но я не уверена.

Садагет села на стул и принялась громко тарабанить пальцами по столу.

– Как ты могла так со мной поступить? Разве я не повторяла тебе много раз, что никто не должен даже прикасаться к тебе до замужества? Ты и правда не смогла дождаться, пока он женится! Ты действительно шлюха!

Услышав эти слова, Эсмира посмотрела на мать сердито. Слабость, которую она чувствовала недавно, куда-то испарилась. Грудь сдавило тисками.

– Мама, прекратите орать, соседи услышат вас! Вы меня обзывали шлюхой безо всяких причин, начиная с подросткового возраста. Да, я совершила ошибку, но я не шлюха! Он напоил меня, и после этого мы переспали. Я не отдавала себе отчет в том, что делала! – она подошла ближе к матери и, ткнув ее пальцем, продолжала, – Не называйте меня шлюхой. Мне это неприятно!

Девушке было больно стоять, потому она села на стул, громко дыша.

– Я тебя предупреждала, что он будет плохо влиять на тебя, но ты не слушала, – сказала Садагет, немного спокойнее. – И почему дети никогда не слушают своих родителей? Если б ты прислушивалась к моим мудрым советам, ничего бы такого не произошло.

Садагет налила еще одну чашку чая.

– Ты знаешь, что люди будут пальцем на тебя показывать? А этот негодяй хоть знает о твоей беременности?

– Да, я сообщила ему, – ответила Эсмира, чувствуя движение в животе.

– И что он об этом думает?

– Не хочет думать ни о ребенке, ни о женитьбе, – голос Эсмиры дрожал.

– Если этот ублюдок думает, что он может тебя обрюхатить и испариться, то он сильно ошибается, – Садагет сказала это, стукнув чашкой о стол с такой силой, что некоторое количество чая выплеснулось наружу.

– Я этому подонку позвоню и, будь уверена, он женится на тебе! – Садагет вопила, потрясая кулаком в воздухе.

– А если он откажется? – взмолилась Эсмира.

Садагет поднялась со стула.

– У него не будет выбора, как только жениться на тебе. Иначе он будет судим за изнасилование! Иди к себе и не ходи завтра на работу.

Эсмира встала, чувствуя, что камень свалился с ее плеч. Она задышала легко и на мгновение закрыла глаза. «Хорошо, что я больше не должна сидеть перед ней с голым животом».

Мать прервала ее размышления:

– И все-таки это не только его вина. Это ты позволила такому случиться. Никто тебе алкоголь в глотку не лил. Почему ты позволила ему напоить себя?

У Эсмиры не было ответа. Она продолжала стоять, как вкопанная, молча слушая прожигающие слова своей матери.

– В любом случае, дай мне его номер, – требовала мать.

Эсмира прошла в свою комнату, записала телефонный номер Самеда и отдала его матери. Садагет зашла в свою спальню, но задумалась, стоит ли звонить ему сейчас, в такую рань, и решила позвонить чуть позже. Она устроилась на постели, стараясь уснуть.

«Я делала все, чтобы защитить ее от хищных самцов, заботилась о том, чтобы она не стала матерью-одиночкой, как я, страдающей от общественного осуждения. После всего этого какой мусульманин захочет жениться на блуднице, получив еще и ее незаконнорожденного ребенка в нагрузку?»

Садагет была разочарована Эсмирой. Она намеренно не выходила замуж после развода, чтобы защитить свою дочь, и все равно Эсмира сделала именно то, чего так боялась Садагет. «Молодому поколению нужно слушать старших, которые уже прожили достаточно долго, чтобы набраться мудрости, здравого смысла и знаний, которых нет у молодежи», – думала Садагет, продолжая держать глаза открытыми.

Беспокойная Эсмира тоже не могла уснуть, размышляя, что Самед будет делать после разговора с Садагет. «Согласится ли он жениться на мне или постарается сбежать? Я надеюсь, мать не пойдет слишком далеко. Но она может наделать шуму». Девушка смотрела на белые часы, висящие на стене. «Ох, как же быстро летит время. Мне нужно поспать». Поглощенная переживаниями, она все же как-то умудрилась уснуть. И проспала около четырех часов.

В 7:30 Садагет позвонила Самеду. Он как раз одевался, когда раздался телефонный звонок. Самед удивился, кто может ему звонить в столь ранний час. Вначале он игнорировал звонок, но телефон продолжал звонить. Несколько раздраженно Самед ответил:

– Да?

Голос ответил ему:

– Доброе утро. Я могу поговорить с Самедом?

– Да, это я.

– Я мать Эсмиры, и мне хотелось бы поговорить с тобой лицом к лицу, – Садагет старалась сохранять спокойствие. – Можешь ли ты прийти к нам?

Чувство опасности вызвало у Самеда мгновенную головную боль.

– Садагет-ханым, я очень занят эти дни и не смогу прийти.

– Послушай меня, ублюдок! А ты не занят был, когда обрюхатил мою дочку? Тебе лучше все-таки найти время прежде, чем я сообщу в милицию об изнасиловании! – кричала Садагет в трубку.

– Я ее не насиловал. Она добровольно со мной спала! – выпалил Самед.

Садагет крепко сжала трубку телефона, чувствуя, как ярость поднимается из груди и заливают щеки.

– Ты намеренно напоил ее и использовал ее состояние в своих целях. Нет, тебе лучше прийти, или я сама пойду в милицию! – предупредила разъяренная Садагет.

Услышав угрозы, Самел забеспокоился. Он достал из кармана носовой платок и вытер вспотевшее лицо.

– Садагет-ханым, успокойтесь, пожалуйста. Не нужно ходить в милицию. Мы можем сами цивилизованно решить эту проблему. Когда вы хотите, чтобы я пришел? – спросил Самед охрипшим голосом. Пот струйками катился по лицу.

– Приходи в три и не опаздывай, – закричала она, с силой бросив трубку.

Разговор с Самедом привел Садагет в бешенство. «Я поставлю его на место!»

После звонка Садагет Самед чувствовал растерянность и головную боль. Он присел на диван, размышляя, что он должен сказать или сделать, когда встретится с ней. Он решил прогуляться по Бульвар-Парку с другом, а оттуда отправиться к Садагет. Погода в этот день была беспокойная. Ветер бушевал, качая ветки деревьев из стороны в сторону и поднимая морские волны.

Придя в парк, Самед обнаружил, что там не так многолюдно, как бывает обычно. Мужчина огляделся и пошел напрямик в кафе «Зейнаб». Там он встретил своего давнего друга Имана. Это был пухлый, невысокий человек с черными глазами и короткими черными волосами. Он очень любил поесть и имел большой круглый живот, который казался еще больше, когда он сидел. Самед пришел в тот момент, когда он пил чай и завтракал. Он удивился, увидев его пузико.

– Доброе утро, Иман.

Иман приподнялся и медленно потянулся к другу.

– Здорово, дружище! Давно не виделись! – сказал он, обняв Самеда.

– Я был занят учебой.

– А точно не соблазнением девушек? – подшутил Иман, зная слабость своего друга к представительницам противоположного пола.

Самед ухмыльнулся, потирая нос.

– Да, пожалуй, ты прав!

Самед заказал чай с лимоном и сахаром. Потягивая чай, они вспоминали старые добрые времена, которые проводили вместе, обсуждали женщин, планы на будущее. Иман впился зубами в огромный кусок торта, оставляя множество крошек на губах, в то время как Самед смотрел на него изумленными глазами.

– Друг, не могу поверить, что ты ешь торт на завтрак. Ты набираешь вес. Через несколько месяцев ты будешь выглядеть, как слон, и можешь заработать проблемы со здоровьем. Тебе надо немного похудеть!

Лоб Имана прочертили две глубокие морщины. Раздраженный, он вытер губы салфеткой и огрызнулся:

– Мой вес – не твое дело, – он убрал руки со стола. – Я много раз пытался сбросить вес и уже сдался.

Самед закурил «Мальборо», комфортно расположившись в своем кресле.

– Чтобы похудеть, ограничь сахар и углеводы, ешь меньше жирного. А еще надо есть много овощей и фруктов, пить очень много воды. А чтобы диета принесла успех, надо не сидеть на месте, заниматься и быть активным, насколько это возможно.

Иман посмотрел на живот и тяжело вздохнул:

– Думаешь, так просто перестать есть всю эту дрянь. Стресс и беспокойство зачастую меня толкают на переедание. Это помогает мне успокоиться. По правде говоря, один мой друг такой же комплекции говорит, что это очень трудно и занудно – упражняться каждый день.

Самед задумчиво сморщился. «У него просто нет силы воли, бестолковый и слабохарактерный, совершенно не может управлять самим собой».

Иман уже устал слушать замечания по поводу собственного веса. Он хмуро смотрел на Самеда и вдруг закашлялся.

– Я просто не могу понять тебя. Ты мне тут лекции по поводу веса читаешь, а сам не можешь от вредной привычки курения избавиться. Ты ведь не просто легким своим вредишь, но и здоровью в целом.

– Мое курение – не твое дело.

Иман решил сменить тему.

– Как дела у вас с Татьяной?

– Мы поссорились, и с тех пор я ее больше не видел, – застенчиво ответил Самед.

Иман усмехнулся и подмигнул:

– Ты ничего не потерял. Она была слишком стара для тебя. Вообще не понимаю, что мужики вроде тебя в ней находят! – Иман закончил фразу и прихлебнул свой чай.

Самед положил окурок в пепельницу и задиристо улыбнулся:

– Когда я приехал в Баку, я никого не знал. А она была первой, кого я встретил. Я классно с ней время проводил.

Имран подмигнул левым глазом:

– Но и не только ты ведь с ней время проводил, она и с другими параллельно встречалась. Это тебя не беспокоит?

Самед сильно сморщился и откинулся в кресло:

– Да нет, знаешь ли, я на ней все равно не собирался жениться. Это просто женщина, с которой я сплю.

– Самед, ты всегда используешь женщин для своих целей, а потом бросаешь их. Бог тебя за это когда-нибудь накажет, – высказался Имран.

Предупреждение друга только вызвало раздражение.

– Опять ты начинаешь свои проповеди читать! Давай не сегодня, а? – пытаюсь уйти от назиданий Имрана, Самед встал. – Пожалуйста, извини меня, но я спешу.

Имран смотрел в глаза друга с насмешливой ухмылкой:

– Ты, как обычно, убегаешь, когда тебе указывают на ошибки.

– Имран, я не убегаю сегодня. У меня просто назначена встреча, – ответил Самед. Он подмигнул официантке. – Принесите счет, пожалуйста.

Оплатив счет, он тут же ушел. Он решил пойти в кино, чтобы убить время перед встречей с Садагет, с которой встречаться он вовсе не хотел. Перекусив парой пирожков из киоска, он вошел в кинотеатр и удобно расположился перед огромным экраном.

Пока он смотрел кино, Садагет убиралась в квартире, думая, что ей теперь делать с беременностью дочери. Садагет понимала, что если она не предпримет чего-то в ближайшее время, дочь окажется с незаконным ребенком на руках. Она решила, что будет настаивать, чтобы Самед женился чем быстрее, тем лучше. В это время Эмира оставалась в своей комнате, чтобы не нарваться на суровую брань своей матери. Она терпеливо ждала Самеда, постоянно поглядывая на часы. Казалось, что они тикали чересчур медленно. Посмотрев на часы в очередной раз, она увидела, что уже полдень. «Еще три часа – и он будет здесь. Интересно, согласится ли он жениться на мне или найдет причины для отказа?»

Фильм понравился Самеду так же, как и пирожки. На какое-то время кино отвлекло его от мыслей о недавней беседе с Садагет и о предстоящей встрече. Но фильм закончился, а тяжесть предыдущих переживаний вернулась, как только он покинул кинотеатр. Глядя на часы, Самед брел к автобусной остановке, обдумывая, как лучше добраться до Садагет. Автобус был набит людьми, тесно прижатыми друг к другу. Самеду негде было даже пошевелиться – и нарастающая нервозность взяла верх над его обычным спокойствием. Его очень сильно трясло, и, когда какой-то человек случайно наступил ему на ногу, он потерял над собой контроль и набросился на него:

– Смотри под ноги! Ты мне на ногу наступил!

– Простите, – ответил пассажир, подавшись назад.

Двадцать минут автобус ехал до улицы Насперина. Потом еще десять минут пришлось пройти пешком, и он оказался перед многоэтажным домом. Во дворе ребята катались на велосипедах, а две машины – «Волга» и ЗИЛ – парковались напротив здания. Самед поглядел вокруг и заметил вывешенное на балконах белье и пару горшков с цветами. Сухой ветер поднимал пыль, вызывая у Самеда приступы кашля. Асфальт был в трещинах, забитых грязью.

– Лук, картошка, помидоры! Подходите, покупайте! – кричал мужчина средних лет, проходя мимо Самеда, на спине он нес огромный мешок.

– Свежее парное молочко! – призывал другой мужчина, толкая корзину перед собой. Несколько женщин в длинных юбках и косынках подбежали к нему с большими стеклянными банками, желая купить молоко.

Наконец, Самед нашел пятый корпус и поднялся по лестнице. Его сердце билось так сильно, что он мог услышать каждый его удар; мысль о встрече с Садагет приводила его в ужас. Из разговоров с Эсмирой он узнал, что это была очень строгая и жесткая женщина. Он дважды позвонил в дверь с бешено бьющимся сердцем, и Садагет открыла дверь.

– Добрый день, Садагет-ханым, – пробормотал он нервно.

– Добрый день. Входите, молодой человек! Мы вас ждали, – сказала Садагет, поморщившись.

Он медленно вошел в квартиру и прошел в гостиную. Там он увидел Эсмиру, которая сидела на кресле и пила чай.

– Привет, Эсмира, – сказал он с легкой улыбкой.

Она ответила, наморщив лоб:

– Привет.

Он сел на коричневый кожаный диван напротив Эсмиры, уставившись на ее большой живот.

– Самед, ты будешь чай? – спросила Садагет.

– Буду. Он наблюдал за Садагет, его тело напрягалось от каждого ее движения. Наконец, она ушла на кухню.

Он посмотрел на Эсмиру с натянутой улыбкой:

– Как дела?

– Наверно, дела должны быть супер, теперь, когда ты сделал мне ребенка и бросил, – насмешливо сказала Эсмира, встряхнув головой.

– Я не заставлял тебя спать со мной, – защищался Самед.

Чувствуя гнев, Эсмира встала и подошла ближе, указывая на него пальцем:

– Ты, может, и не заставлял меня спать с тобой, но ты, когда видел, что я уже пьяна, продолжал подливать водку. Ведь если бы не водка, я бы никогда не согласилась переспать с тобой!

Садагет вернулась с двумя чашками чая, одну из них она протянула Самеду. Увидев, что Эсмира стоит рядом с ним, она нахмурилась:

– Эсмира, все в порядке?

– Да, мама, просто стряхиваю мусор с одежды, – ответила она, натянув искусственную улыбку. Эсмира отошла от Самеда.

Садагет опустилась на диван рядом с ним. Она оглядывала Самеда сквозь прищуренные глаза, соорудив при этом душераздирающую гримасу на лице. Чувствуя неловкость, он слегка отодвинулся от нее.

– Молодой человек, мы столкнулись с неординарной проблемой, и сейчас мы должны найти решение. Моя дочь ждет ребенка, и ее беременность навлечет позор на нашу семью. Ты сделал ее беременной, и ты один несешь ответственность за выход из этого затруднительного положения.

Услышав эти слова, он словно бы попытался вдавить себя в диван. Все его тело пришло в напряжение, а левый глаз начал дергаться.

– Но чего вы ждете от меня? – спросил он, нервно содрогаюсь.

– Ты женишься на моей дочери, чем быстрее – тем лучше. А если нет, я напишу заявление на тебя в милицию, и ты окажешься в тюрьме!

Он опустил голову принялся массировать лоб обеими руками.

– Я не могу жениться на Эсмире. Я уже женат и у меня двое маленьких детей в Зардобе, – лживо забормотал Самед.

Садагет посмотрела ему прямо в глаза:

– Пытаешься нас провести? Ты никогда не говорил Эсмире, что у тебя есть жена.

Самед встал, достал паспорт из кармана и показал его

Садагет:

– Вот посмотрите в паспорте. Там указано, что я женат и у меня двое детей, – его руки явно тряслись. Он надеялся, что этот обман сработает. Примерно год назад Самед стащил этот паспорт у одного из студентов университета, в котором он учился. Бедняге пришлось восстанавливать «утерянный» документ, а Самед все это время хранил паспорт для подобных экстремальных случаев.

Садагет полистала его паспорт. На тринадцатой странице она увидела имена двух его детей. Не в силах поверить в это, Садагет замотала головой. Она была так разгневана его обманом, что едва сдерживала себя, чтобы не ударить его. Она встала и бросила паспорт ему в лицо.

– Ты грязный кобель, который гоняется за каждой юбкой, проходящей мимо! Все это время ты был женат и все равно продолжал встречаться с моей дочерью, только чтобы переспать с ней!

Самед поднял паспорт и убрал его.

– Что есть, то есть...

– Тот факт, что ты женат, ничего не меняет. Ты женишься на моей дочери по мусульманским законам, – твердо настаивала Садагет, сверля его своим пальцем.

Самед сделал два шага назад и потерял равновесие.

– Мой отец не даст согласие на этот брак. Он считает, что у мужчины должна быть одна жена, а я не могу пойти против его воли. Он тогда перестанет давать мне деньги на жизнь.

– А мне наплевать, даст твой отец согласие или нет! Ты спал с моей дочерью, сделал ей ребенка, а теперь давай расхлебывай. Не вынуждай меня идти в милицию и писать заявление об изнасиловании! – кричала Садагет.

Самед стоял молча, глядя себе под ноги. Ему нестерпимо хотелось в туалет, так что даже ноги дрожали.

– Я, – забормотал он. Его лицо побледнело, и он почувствовал, как сильно ломают его глазницы, словно в них проворачивают ножом.

– Уверена, ты проведешь пару лет в тюрьме. С твоей внешностью тебя будут там насиловать многие здоровяки. Ты этого хочешь? – угрожала Садагет.

Самед нервно ходил по комнате, сцепив руки за спиной.

– Хорошо, я женюсь на Эсмуре. Но мы не сможем все время жить вместе из-за моей первой жены, – Самед продолжал лгать, – Я буду часто ездить в Зардоб, чтобы побыть с женой и детьми. Пожалуйста, не говорите моей семье. Как только я закончу обучение, тогда и скажу отцу об этом браке.

– Сколько лет ты еще будешь учиться? – поинтересовалась Садагет.

– Два года.

Пока они разговаривали, Эсмуре грызла ногти, нервно слушая их перепалку. Когда Самед согласился жениться, она почувствовала облегчение. Девушка опасалась, что мать не сможет сдержать свой темперамент и ударит Самеда или даже убьет его. К счастью, Садагет сдержалась.

Женщина поднялась со своего места и встала за спинкой кресла, на котором сидела Эсмуре, опустив на него свои руки.

– Завтра я пойду к имаму и договорюсь насчет свадебной церемонии. Я тебе сообщу насчет даты. Просто будь готов! – предупредила Садагет, ткнув в него пальцем и строго посмотрела в глаза. – Я буду молчать два года. Но потом я сообщу твоей семье об этом браке. Теперь можешь идти! Только не вздумай испариться!

После этих слов Самед поднялся и быстро скрылся за дверью. От разговора с Садагет у него так разболелась голова, что, придя домой, он принял две таблетки аспирина.

На следующий день Эсмуре вернулась на работу, Садагет осталась дома. Она позвонила своему другу детства – имаму Назиру. По телефону она дала понять, что хочет поговорить

о чем-то очень важном с глазу на глаз. Имам Назир согласился встретиться в час дня в своей мечети.

В полдень она вышла из дома и отправилась в мечеть к имаму. Он встретил ее широкой улыбкой и пригласил к себе в кабинет, который находился за мечетью.

Когда они уселись рядом, имам Назир сказал:

– Долго я тебя не видел в мечети, и даже ничего о тебе не слышал!

– Последние месяцы я так была занята! А теперь на меня свалилась серьезная проблема, и я пытаюсь найти решение, – оправдывалась Садагет, лицо ее становилось все мягче, и она улыбалась.

Имам сложил руки перед собой, нахмурившись:

Как бы мы ни были заняты, мы должны всегда помнить нашего Творца. Ты знаешь, как Он хочет видеть нас в Своем доме.

– Все так, имам. Мы не должны забывать о нашем долге по отношению к Всевышнему, но я и правда не могла, – Садагет испытывала муки совести, не смея посмотреть в глаза имаму.

– Да простит тебя Господь, сестра, но, пожалуйста, впредь находи время, чтобы прийти и помолиться в Его доме. Ведь если для нас что-то важно, мы всегда находим для этого время, – назидательно сказал имам Назир.

– Вы правы, имам. Я постараюсь исправиться и построить хорошие взаимоотношения с Творцом, – согласилась Садагет, мучаясь от чувства вины.

– Хорошо. Потому что мы не войдем в рай, если не установим хорошую связь с Господом. Нам нужно ежедневно молиться, проявлять доброту и любовь по отношению к другим, а также не совершать проступков, – продолжал имам Назир. Он склонился над столом. – Сестра, а что ты имела в виду, когда сказала о серьезной проблеме. Что случилось?

Глаза Садагет забегали по комнате, а веки задержались.

– Имам Назир, это такая деликатная тема, что я даже не знаю, с чего начать. Мне так стыдно говорить об этом. Моя дочь встречалась с молодым человеком. Он пригласил ее на ужин и напоил, и между ними произошло то, чего и следовало ожидать. И теперь она беременна. Все это время она скрывала беременность от меня. Я узнала об этом совсем недавно чисто случайно.

Садагет заметила, как он нахмурился, и лоб его покрыли морщины. Он встал со стула.

– Как давно она беременна?

– Шесть месяцев, – ответила Садагет, чувствуя стыд и старательно отводя глаза.

Имам с неверием замотал головой.

– Но ведь в шесть месяцев уже видно живот! И как вы умудрились не замечать ничего? – изумился имам.

Садагет схватилась рукой за голову:

– Она обвязывала живот и носила просторную одежду, – оправдывалась Садагет, доставая платок из кармана, чтобы вытереть им лицо.

– Сестра, это большой грех и позор. В Европе это, может, и нормально для женщины, – иметь отношения с мужчиной без брака, но не в мусульманском обществе, – говоря это, имам отрицательно помахал левой рукой прямо перед собой. – Приличные женщины не должны спать с мужчиной вне брака. Но раз уж ее опоили, нельзя винить только ее одну. Он целенаправленно сделал ее пьяной, но ей не следовало идти к нему с самого начала.

Пока имам говорил, Садагет смотрела на улицу сквозь маленькое окно. Она видела зеленую мечеть и женщин, входящих в нее. Рядом с небольшим фонтаном она заметила двух мальчиков, одевающих мусульманские шапочки-топи и белые мусульманские курты. Она снова посмотрела на имама и почувствовала себя грязной и опозоренной.

– Сестра, а ты его знаешь? Его родителей? – спросил имам.

– Не знаю, кто его родители, но они живут в Зардобе. Он приехал в Баку, чтобы учиться в институте. Я с ним встречалась дважды.

Имам взглянул на Садагет. Она показалась ему такой маленькой.

– Ты говорила с ним насчет беременности? – спросил имам.

– Да, я попросила его жениться на моей дочери. Но, к своему удивлению, я узнала, что он уже женат, и у него есть двое детей, – сокрушалась Садагет. Ее руки слегка дрожали.

– Хм-м, – промычал имам, коснувшись подбородка. – Тот факт, что у него уже есть жена, усложняет дело, сестра. Что собираешься делать?

Садагет вытянулась по струнке и спросила:

– Разве мусульманские законы не позволяют мусульманскому мужчине иметь четыре жены?

– Да, он может иметь четыре жены, – ответил имам.

– Тогда Самед может жениться на моей дочери.

Имам несколько раз кивнул.

– Вы в состоянии провести церемонию бракосочетания как можно скорее? – спросила Садагет.

– Я понимаю всю сложность ситуации, сестра, и я сделаю все возможное, чтобы вам помочь. Приходите в пятницу к десяти утра.

Садагет посмотрела на имама с благодарностью, на лице появилась улыбка облегчения.

– Благодарю вас, имам Назир.

Она поднялась, почувствовав, как тяжелая ноша, наконец, свалилась с нее:

– Мне пора идти, но в пятницу мы придем, – сказала Садагет.

– Иди с миром, сестра.

Во время визита Садагет к имаму, Эсмירה усердно работала. Утром она позвонила Сабине, чтобы поделиться с ней всем тем, что случилось вчера. Эсмירה рассказала, как ее мать узнала о беременности. Сабина удивилась, что столько времени Садагет ничего не замечала.

– Если б ты меня послушала и сделала аборт, ничего бы этого не случилось. Когда появляется проблема, ее надо решать, не откладывая, чтобы она не завладела твоей жизнью, – сказала Сабина по телефону.

– Аборт – это убийство, большой грех в нашей религии, поэтому я просто не могла этого сделать.

Сабина была счастлива услышать, что Самед согласился жениться на Эсмירה, но она предупредила, что он может передумать, так как не заслуживает доверия.

– Он не передумает. Мать угрожала ему тюрьмой.

Сабина усмехнулась:

– Что касается твоей мамы, я бы не хотела оказаться на его месте, раз она окончательно и бесповоротно решила перевоспитать его.

Когда Садагет пришла домой, она позвонила Самеду и сообщила ему о договоренности с имамом.

– Не будь идиотом и не пытайся сбежать от ответственности. Еще одна выходка, и я поеду в Зардоб, чтобы пообщаться с твоим отцом лично.

Он почувствовал, как мурашки бегут по его телу. Самед терпеть не мог, когда ему угрожают.

– Я женюсь на Эсмירה. Не надо мне грозить.

Они договорились, что в пятницу Самед придет к Садагет домой и оттуда они вместе поедут к имаму. Самед не был рад этому, но он понимал, что в этот раз ему не сбежать. Внезапно ему пришла в голову мысль, что, раз он использует друга паспорт, брак не будет считаться законным. Следовательно, он просто решил броситься в омут с головой и пойти на этот брак, чтобы потом каким-то образом выбраться из неразберихи.

Глава 3

Шокирующее открытие

Ночь была ветреная, вся в ярких фейерверках молний, наполняющих вспышками комнату Эсмиры. Огненные всполохи освещали ее кремовые обои, украшенные рисунком гигантского тигра. Из-за размышлений о предстоящем мусульманском браке Эсмира не могла уснуть. Даже в кошмарном сне она не представляла такого формального бракосочетания. Девушка всегда мечтала о пышной свадебной церемонии с блистательным приемом и живой музыкой. Она представляла себя в прекрасном белом платье, а рядом всех своих друзей и родственников. И потому Эсмира была безумно расстроена, что завтра не будет ни родственников, ни музыки, ни веселого празднования после необходимой строгой церемонии. Тем не менее, она была довольна, что мать заставила Самеда жениться на ней, чтобы предотвратить распространение злобных слухов и пересудов.

В шесть часов утра пятницы она встала и приняла душ. Эсмира решила зайти на работу, чтобы открыть книжный магазин и потом быстро вернуться домой. Из квартиры она вышла в 7:00 и села на автобус до магазина.

В это самое утро Самед проснулся с тяжелым сердцем. Пока незадачливый жених чистил зубы, он постоянно задавался вопросом: «Почему она забеременела? Ведь ни одна женщина, с которой я спал, не забеременела, ну почему же она?»

Стоя напротив зеркала, он испытывал гордость от созерцания своего крепкого телосложения, широких плеч, атлетического торса с шестью кубиками. Женщины просто обожали эти кубики, и сам он любил демонстрировать их, прогуливаясь летом по пляжу. Восхищаясь собственным отражением в зеркале, Самед засиял от гордости. Позже он принял душ и отправился к Садагет.

Садагет тоже встала рано в полной растерянности. Она немного полежала в постели, озабоченная мыслями о будущем Эсмиры. Ее переполняло чувство разочарования, когда она вспоминала свадьбы дочерей ее подруг, на которых женихи преподносили драгоценности и корзины с подарками, а невеста прибывала на свадьбу в украшенном автомобиле под музыку. У ее же дочери не будет ничего из этих атрибутов брачного торжества. Мать Эсмиры никак не могла понять, почему молодые люди не подумали прежде, чем совершить такую нелепую ошибку. Если бы они тогда задумались, то не попали бы в такую неприятную ситуацию. Садагет вспомнила, какое клеймо навесили на нее окружающие люди, которые презирали ее как разведенную мать-одиночку, подозревая ее в тайных отношениях с мужчинами на стороне.

Ее мать Мария говорила всегда: «У всех есть мужья, у тебя же никого нет, поэтому даже не вздумай ходить с гордо поднятой головой». Полежав немного, Садагет встала и начала готовиться к посещению мечети.

В 8:45 утра Эсмира уже вернулась домой. Она сняла рабочую одежду и нарядилась в красивое коричневое платье с длинным рукавом. Из своей комнаты она услышала звонок в дверь. Садагет открыла и впустила Самеда. Он зашел с приторной улыбкой на лице:

– Доброе утро, Садагет-ханым.

– Доброе утро, молодой человек, – ответила Садагет, не сводя с него пристального взгляда. Он прошел в гостиную, явно испытывая неловкость.

В гостиной Садагет подошла к нему:

– Эсмира – мое единственное дитя, и это совсем не та брачная церемония, которую бы я для нее желала. Мне бы хотелось, чтобы у нее была пышная свадьба с кучей приглашенных

гостей. С твоим появлением в ее жизни все разрушилось. Разумеется, я не буду больше терпеть твои лживые игры. Я вызвала такси. Сейчас мы поедem в мечеть и решим эту проблему раз и навсегда.

Самед сидел тихо, обшаривая глазами комнату. Он не знал, куда деваться от матери Эмиры. Наконец-то она решила посмотреть в окно и отошла от него. Он не смог сдержать вздох облегчения, его хладнокровие и самообладание возвращались к нему снова. Она тут же повернулась лицом к нему.

– Может, выпьешь чаю, пока ждешь?

– Нет, спасибо, – неохотно ответил Самед.

Садагет увидела в окно, подъехавшее такси и крикнула дочери:

– Эмира, такси уже здесь! Ты готова?

– Готова! – Эмира чувствовала нервное возбуждение и мелкую дрожь во всем теле.

– Давай скорее, и не забудь покрыть голову!

Эмира вышла из спальни, повязав на голову косынку. Вместе они направились на улицу, но чуть было не вернулись, увидев страшную аварию. Двое мужчин лежали на земле в луже крови. Один из них был мертв, а его внутренности вывалились из тела, в то время как другой захлебывался от крови, заполнявшей все его лицо и нос. Взгляд Садагет остановился на красной машине. Шокированная, она стояла, как вкопанная, наблюдая, как хрустит разбитый и измятый автомобиль, раскрошенный, словно кусок черствого хлеба, безнадежно изуродованный, с вылетевшими фарами и словно кувалдой разбитым лобовым стеклом. Водитель такси призывно засигналил, что было мочи.

– Это наше такси, Эмира, пожалуйста, поехали, – сказала Садагет, подталкивая дочь к желтому автомобилю. Садагет сообщила водителю адрес мечети. По пути водитель начал обгонять другие машины, мчась по ухабистой дороге. Порой он был чересчур близко к другим транспортным средствам. Такси очень трясло, все пассажиры мяли друг друга как ингредиенты салата. Водитель высунул руку в окно и крикнул:

– Эй ты, сукин сын! Научись водить машину!

Садагет держась за рукоятку наверху, которая была уже наполовину сломана, обратилась к водителю:

– Пожалуйста, не надо мчаться сломя голову!

– Если не буду обгонять других, мы будем целый час ехать.

– Ну и что! Наши жизни намного важнее! – воскликнула Садагет.

Водитель немного сбавил скорость, прекратив гонку. Через час такси остановилось напротив огромной зеленой мечети. Пассажиры выкарабкались из такси и направились к дому Господа. Прежде всего они зашли в маленькую зеленую постройку – кабинет имама Назира.

– Доброе утро, – сказала Садагет.

– Здравствуйте! – ответил имам.

Самед огляделся, заметив, что в кабинете были только маленький белый деревянный стол, простой белый деревянный стул и зеленый коврик.

Имам смотрел на молодую пару с любопытством.

– Мне очень приятно видеть такую молодую парочку, как вы. Вы готовы связать себя узами брака?

– Да, – ответили они оба, глядя на имама.

– А знаете ли вы, что брак – это огромная ответственность и долгосрочное обязательство? – взгляд имама встретился с рассеянным взглядом жениха.

– Да, – ответил Самед.

– Он должен быть основан на взаимопонимании, уважении, доверии и любви, – продолжал имам Назир, глядя на них, и лицо его расплывалось в улыбке. – Надеюсь, ваш брак именно

таким и будет и принесет вам такое счастье, о котором вы сейчас даже и не мечтаете, – глаза имама сияли, когда он произносил эти слова.

Вдруг зазвонил телефон.

– Извините, – сказал он, поднимая трубку. – Сестры Севинч и Афет в мечети? Если да, то пусть зайдут ко мне.

Сказав это, имам повесил трубку. Через несколько минут две женщины средних лет вошли в кабинет имама, тяжело дыша.

– Доброе утро, – сказали женщины.

– Доброе утро, – ответили им собравшиеся.

Указав рукой на женщин, имам представил их:

– Садагет-ханым, это Севинч и Афет. Они будут свидетельницами на вашей церемонии.

Садагет пригляделась к ним. Севинч была низкорослая толстушка, а Афет – высокая и стройная.

– Принесли ли вы свои паспорта или свидетельства о рождении? – спросил имам.

Садагет достала свидетельство о рождении Эмиры из своей сумочки и передала его имаму.

– А что у тебя, Самед? – спросил имам.

Самед посмотрел на него, лицо его задергалось.

– Я забыл, – соврал он.

Имам сощурил глаза:

– Как ты мог забыть? Прежде, чем заключить брак, я должен увидеть паспорт или свидетельство о рождении. Все равно, я проведу процедуру без них, но позже принесите. Раз этот брак не запланирован, я не буду следовать обычной процедуре. Да простит меня Всемогущий!

Он проверил свидетельство о рождении Эмиры, затем снова посмотрел на Самеда:

– Как твоя фамилия?

– Абдулаев.

Легкая улыбка играла на губах у обманщика. Глазами он пытался не встречаться со взглядом имама.

Сделав некоторые заметки, имам сказал:

– Пойдемте за мной.

Он вышел из кабинета и направился к мечети, все последовали за ним. Каждый снял свою обувь и вошел в огромное здание. Эмира посмотрела вокруг и увидела богатый темно-зеленый ковер на полу. Стоя на деревянном Минбаре, символизирующем собой алтарь, он попросил всех подойти к нему поближе. Имам прочитал отрывок из Корана и остановился.

– Самед Абдулаев, вы согласны взять в жены Эмиру Бабаеву?

– Да, – чуть слышно сказал Самед.

– Сестра Садагет, ваша дочь согласна выйти замуж за Самеда Абдулаева?

Садагет посмотрела на Эмиру:

– Да, она согласна.

Имам сказал еще немного слов о важности брака и прочитал отрывок из Корана. Когда церемония была окончена, имам попросил свидетельниц, невесту и жениха подписать свидетельство о браке. После подписания документа он объявил:

– Теперь вы муж и жена!

Садагет была, наконец, спокойна:

– Спасибо, имам Назир, что так помогли нам. Да благословит вас Господь хорошим здоровьем на долгие годы! – на душе у Садагет стало легко и радостно, и губы непроизвольно сложились в довольную улыбку.

– Спасибо, сестра, – имам посмотрел на часы, – о, Боже, как поздно! Мне нужно посетить больного! Прошу прощения, но мне пора! Идите с миром, – сказал имам Назир, сверкая

своими золотыми зубами и недоуменно глядя на выступающий живот Эсмиры. «Не понимаю, как такая женщина могла соблюсти и зачать ребенка вне брака во грехе. Неужто она не читала Коран?» – размышлял имам, покидая мечеть.

Садагет поговорила с женщинами-свидетельницами и поблагодарила их.

– Нам тоже пора уходить, – сказала она. Троица покинула мечеть, оставляя свидетельниц позади.

После церемонии бракосочетания Эсмира ощущала блаженство, думая, что Самед теперь стал ее законным мужем. Но мысли о его первой жене смущали ее и вызвали отторжение. «И почему мусульманским мужчинам разрешено иметь больше одной жены? Он будет спать с этой загадочной женщиной, а потом приходить в мою постель. И почему я должна делить его с кем-то еще? Но хотя бы моего ребенка не назовут внебрачным или приبلудным, и никто не посмеет назвать меня беспутной или обвинить, что я прыгнула к нему в постель без брака».

Тем временем Самед упаковал все свои вещи и переехал в квартиру своей жены, в которой было две спальни и гостиная. Новоиспеченный зятек Садагет был ничуть не расстроен совместным сожительством, ведь так он экономил деньги на аренде жилья. Живя с Эсмирой, он был настолько скуп, что не тратил деньги даже на продукты. Его теща покупала ему сигареты и лезвия для бритвы. Хотя ей и не нравилось тратить на него деньги, они хорошо ладили. Самед помогал ей убираться, готовить и даже сам стирал свою одежду. Муж Эсмиры хорошо умел завоевывать доверие и любовь окружающих, улаживая их. Он прочитал столько книг о том, как правильно выстраивать отношения с людьми и влиять на них. Все приемчики, о которых он узнавал из этих книг, он применял на своих знакомых, а особенно на женщинах, пытаясь оказывать на них воздействие. Жизнь Самеда была полна лжи и в ней не было страха божьего суда. Этот факт вызывал изумление даже у его друзей. Так однажды Самед с другом Тарханом сидели вдвоем на деревянной скамейке в парке и играли в домино. И Тархан вдруг решил высказать свое мнение:

– Друг, меня просто поражает, насколько безрассудным ты можешь быть, ведя такой греховный образ жизни. Ты живешь так беспощадно и столько обид наносишь женщинам. Это ведь не по-мусульмански, у нас другие обычаи и традиции, мы стараемся жить целомудренно. Какое оправдание ты находишь такому разрушительному неблагопристойному поведению? Неужели ты совсем не волнуешься и не страшишься, что Бог накажет тебя?

Самед закурил сигарету. Он отклонился назад и, посмотрев на Тархана, выпустил дым прямо другу в лицо.

– Интересно, а кто ты такой, чтобы судить меня? – спросил Самед раздраженно, безразлично глядя на друга. – Ты живи своей правильной и правдивой жизнью, а меня оставь в покое.

Затем он положил ногу на ногу. Самед втянул сигаретный дым и снова выдохнул его в лицо Тархану.

Тархан закашлялся, его глаза заслезились, он посмотрел в глаза друга своими сморщенными от дыма глазами. Он плотно сжал губы в тонкую линию:

– Я не сужу тебя, но у каждого греховного или злого поступка есть последствия. И поскольку ты мой друг, я переживаю из-за твоих прегрешений.

Самед скривил губы и закатил глаза, выдувая колечки дыма в лицо друга и гримасничая.

– Ты указываешь мне на ошибки и таким образом осуждаешь меня.

Тархан затряс головой:

– Ты не знаешь разницы между осуждением и обличением? Если бы я сказал: Самед, ты бесчестный, лживый бабник, который спит со всеми подряд, бесцельно и беспричинно портя женщин, тогда бы я осудил тебя, а это мерзко в глазах Всемогущего. Но если кто-то делает что-

то плохое и вредит этим окружающим и себе самому, я не могу закрыть глаза и притвориться слепым. Если я это сделаю, то стану равнодушным, и Бог может меня тоже наказать.

Тархан продолжал кашлять и обмахивать лицо рукой, пытаясь развеять дым. Самед игнорировал эти действия и продолжал курить:

– Тархан, как ты любишь разглагольствовать обо всем, что касается меня! Ты можешь о чем-то другом поговорить?

– А ты можешь избавиться от своей противной привычки выдыхать дым мне в лицо? – возразил Тархан.

Он встал со скамьи, чувствуя раздражение. Тархан, имея мускулистое и рельефное, как у скульптуры, тело, казалось, готов был нанести Самеду внезапный удар.

– Я тебе уже сказал, я не осуждаю, но пытаюсь обнажить твои ошибки, чтобы ты не расхлебывал потом последствия.

– Это моя проблема, не твоя, – ответил Самед, скрестив руки и задрав вверх свой подбородок.

– Ты прав, – неохотно согласился Тархан. – Но, раз ты мой друг, я пытаюсь помочь тебе выйти на правильную дорожку.

– Я, что, просил тебя о помощи? Помогай тем, кто тебя просит об этом, – парировал Самед, в то время как улыбка сходила с его лица, а между бровями пролегла глубокая морщина.

– Бывает, что люди боятся или стесняются просить. А некоторые просто не осознают, что нуждаются в помощи. Поэтому я не жду, когда меня попросят. Всевышний ждет от нас любви к ближнему, а мы можем проявить эту любовь только совершая добрые дела и заботясь друг о друге.

Наевшись вдоволь проповедью Тархана, Самед поднялся, чтобы уйти:

– Каждый раз, когда мы встречаемся, ты начинаешь читать мне мораль. Я сыт этим по горло. В другой раз поговорим, – сказал Самед нетерпеливо и ушел.

Ложь Самеда о другой жене позволила ему проводить какое-то время с Татьяной. После последней размолвки с любовницей ему не составило труда уговорить ее принять его назад. В этот раз он рассказал ей об Эмире и о фальшивом супружестве. Самед обманул Татьяну, что именно Садагет заставила его жить с Эмирой.

– Что ты им сказал? – спрашивала Татьяна гневно.

Самед развалился, скрестив руки за головой.

– Показал паспорт друга, но я вклеил туда свою фотографию. У нас одинаковое имя, но разные фамилии. Мой друг женат и у него двое детей. И эту информацию я показал Садагет, – продолжал Самед, задрав подбородок.

Татьяна наклонилась к нему:

– И это не стало препятствием для брака?

– В определенных обстоятельствах стало бы, но Эмира беременна, поэтому Садагет настояла, и так имам нас поженил. Но раз я использовал фальшивую фамилию, мой брак не настоящий, – Самед сиял, довольный собой.

Лицо Татьяны на секунду стало непроницаемым, а затем оно расцвело от радостного осознания, что Самед не состоит в законном браке.

– Так значит, Эмира думает, что ты ее законный муж. Погоди, а это твой ребенок? А то я немного отвлеклась на другие детали.

– Мой, – Самед насмеялся, качая головой. Он подумал: «Мне следовало использовать презерватив».

– Как это случилось? – спросила Татьяна, чувствуя ревность к Эмире, которая вынашивала его дитя. Она кусала губы, становясь мрачнее тучи.

– Татьяна, просто прими это как данность. Ты задаешь слишком много вопросов, – гневно возразил Самед.

– Где вы познакомились? – не унималась та.

– Она работает управляющей в Сабаильском книжном магазине, – рассказывал Самед.

– А, я знаю этот магазин, так как покупала там книги. Когда ты собираешься все им рассказать?

– Не знаю. Мне пора, – воскликнул Самед, не давая возможности Татьяне задавать другие вопросы. Спускаясь по лестнице, он чувствовал глубокое возмущение из-за любопытства Татьяны.

В течение нескольких дней Татьяна размышляла о фиктивном браке. Разъяренная ревностью, она решила посетить Эмиру и выложить ей всю неприглядную правду. Утром во вторник она специально нарядилась в черную обтягивающую блузку и короткую красную юбку, чтобы только позлить Эмиру. Она была не так молода, но в свои 35 выглядела очень привлекательно, именно поэтому 25-летний Самед продолжал с ней встречаться. До встречи с Самедом она имела отношения с другим молодым азербайджанским парнем, и из-за бесконечной череды бойфрендов люди судачили о ней. В 20 лет она родила дочку, и когда та достигла 7-летнего возраста, Татьяна отправила ее в школу-интернат. Несчастливая девочка видела свою мать всего лишь раз в месяц.

В 10 часов утра Татьяна покинула свои апартаменты. В автобусе она не переставая размышляла о том, как Эмира отреагирует на новость, но в то же время она страстно желала, чтобы Самед оставил ее.

Когда автобус остановился напротив бульвара, Татьяна вышла на остановку и прошла через Торговую улицу – большой пешеходный торговый центр, где располагалось множество зданий с магазинами одежды, ресторанами, парикмахерскими и Чайханой. Проходя мимо группы молодых парней, которые стояли и курили, она прибавила скорость. Но, увидев ее соблазнительную, стройную фигуру и короткую узкую юбку, они присвистнули ей вслед:

– Эй, красотка, ты куда? Клевая одежда у тебя! – но Татьяна не обратила внимания на этих «мартовских котов».

Как только она вошла в магазин, то сразу попросила позвать Эмиру. Самира пригласила женщину в маленький кабинет. Когда Татьяна зашла, Эмира писала что-то в блокноте.

– Привет, Эмира. Я Татьяна – девушка Самеда.

Эмира выронила ручку от неожиданности:

– Кто, простите?

Она подняла ручку и уставилась в лицо Татьяны. Ее глаза сощурились, как мелкие щелочки, голова склонилась по направлению к Татьяне.

– Бывшая девушка, может быть? Вам известно, что он состоит в браке со мной и что я ношу его ребенка? – сказала Эмира строго, не скрывая удивления.

Татьяна расправила плечи и выпрямилась для большего эффекта.

– Ха-ха-ха! О каком браке идет речь? Он надул тебя. Вы вообще не расписаны.

– Мы женаты, – защищалась Эмира, она шумно задышала, блуждая глазами по комнате. Она смерила взглядом Татьяну, ее правое веко непроизвольно задергалось.

«Кто эта женщина? Кто дал ей право приходить сюда и нагло лгать?»

На трясущихся ногах она подошла к двери и открыла ее:

– Татьяна, я не знаю, чего вы добиваетесь, но я прошу вас покинуть мой кабинет прямо сейчас!

– Эмира, дай мне закончить. Тебе же лучше будет, – отрезала Татьяна и быстрыми шагами направилась к двери, не сводя глаз с Эмиры.

– Он никогда не был женат и у него нет детей. Он просто не хотел жениться на тебе, – воскликнула Татьяна.

Эсмира закрыла дверь и слабеющими дрожащими ногами побрела к столу. Ее взгляд потух, голос стал глухим:

– Это не правда. В его паспорте написано, что у него жена и дети.

Татьяна огрызнулась:

– Эсмира, как ты можешь быть такой наивной? Он использовал паспорт друга, в который вклеил свое фото, – Татьяна опустилась на стул, положив ногу на ногу.

– А вместо того, чтобы ходить к своей выдуманной жене, он ходил ко мне и занимался со мной сексом!

Произнеся эти слова, Татьяна зарделась от гордости, она смотрела прямо в глаза Эсмуре.

После этих слов Эсмира почувствовала опустошение. Все спуталось у нее в голове. Она медленно села и положила руки на живот. Девушка чувствовала чудовищную слабость, тихим голосом она взмолилась:

– Татьяна, пожалуйста, уходите. Иначе я вызову охрану.

Видя состояние Эсмиры, Татьяна торжествовала.

– Нет нужды в охране. Я сделала то, что хотела, и теперь ухожу.

«Но если ты думаешь, что сможешь оградить его от меня, то сильно ошибаешься», – подумала Татьяна про себя.

После того, как цель была достигнута, она покинула кабинет Эсмиры с чувством удовлетворения, оставляя за спиной расстроенную соперницу. А Эсмира чувствовала себя очень плохо, она ощущала боль внизу живота. Девушка попыталась встать со стула, но не смогла.

«Может ли это быть правдой? – спрашивала она себя сквозь рыдания. – И что мне теперь делать? Если он уйдет от меня, соседи воспримут это так, словно я жила с любовником».

Выросшая в мусульманском обществе, Эсмира не раз видела, как национальные традиции и верования заставляли людей осуждать бедных женщин, которые сделали несчастливый выбор и совершили ошибку или которых осуждали за то, что они носили современную одежду или даже просто улыбались во время разговора с мужчиной. Именно поэтому она боялась, что ее имя будет запятнано, а ее достоинство утрачено.

Посидев несколько минут в тишине, она позвонила Сабине и все ей рассказала.

– Эсмира, не плачь, это не поможет, – сказала Сабина обеспокоенно. – Ты должна придумать, как избавиться от ребенка. Оставь его в больнице и забудь навсегда этого идиота. Тебе не нужен такой муж.

Эсмира подперла голову левой рукой, заливая слезами рабочий стол:

– Я не уверена, должна ли я вызвать преждевременные роды и отдать ребенка?

– Конечно, ты должна, – настаивала Сабина.

Эсмира откинулась на спинку сидения, опустив плечи:

– Как я могу отдать ребенка неизвестно кому? А вдруг мой ребенок будет страдать от насилия или жестокого обращения?

– Тогда приготовься к осуждению нашего общества. Не будь дурочкой, Эсмира. Ты же знаешь, как тяжело в Азербайджане расти незаконнорожденным ребенком, – наставляла Сабина.

– Хорошо, Сабина, я подумаю об этой возможности, но мне надо обсудить сперва с матерью, – вздохнула Эсмира.

– Хорошо. Поговори с ней и дай мне знать, когда будешь готова. Я тебя свожу к своему гинекологу в больницу.

– Я так растеряна из-за обмана Самеда, – Эсмира всхлипнула.

– Он просто один из тех, которые лгут, чтобы затащить тебя в постель, и когда они получают от тебя то, что им нужно, то тут же бросают. Я вообще не понимаю, что ты нашла в таком, как он. Да, Самед красив, но внутри он гнилой. Надо выбирать мужчину не по его внешности, а по внутренней красоте. Мой Дима – вот не красавец, но он дает мне возможность ощутить

себя женщиной и обращается со мной, как с королевой. Он настоящий джентльмен с добрым сердцем и хорошими намерениями, – сказала Сабина, улыбаясь.

– Ты права. Держи его покрепче и не отпускай. Мне теперь так стыдно, что я не знаю, как рассказать об этом матери, – произнесла Эмира, потирая висок.

– Просто скажи ей правду и будь что будет. В любом случае, успокойся и не паникуй. Все устроится, само собой.

Сабина громко зевнула и сказала подруге:

– Эмира, у меня свидание с Димой, мне пора идти. Потом поговорим.

– Хорошо, – ответила Эмира. Она положила трубку и попыталась сосредоточиться на работе.

В этот день Эмира закрыла магазин на час раньше, ей нужно было время подумать о том, как правильно преподнести эти новости матери. Она понимала, что Садагет не обрадуется и, возможно, нападет на Самеда. В то же время, ей было любопытно, знал ли Самед о визите Татьяны. Она дошла до остановки и села на трамвай.

К шести часам вечера Эмира была уже дома. Открыв дверь, она прошла в гостиную. Самед смотрел футбольный матч, а мать готовила ужин на кухне.

– Добрый вечер, Самед, – сказала она, натянув притворную улыбку. Увидев его, Эмира хотела закричать: «Убирайся к черту из моей жизни, лжец, проклятый бабник!» Но она осталась спокойной. Женщина просто смотрела на Самеда тусклыми глазами. В глубине души она испытывала огромное разочарование. «Как я могла быть такой наивной?» – она печально вздохнула.

– Привет, Эси, – ответил Самед, не поворачивая головы от телевизора. Это был матч между СССР и Италией. Она продолжала смотреть на него с недовольством, но решила переодеться прежде, чем начать разговор.

– Мама, я пришла!

– Как дела на работе? – спросила Садагет с кухни.

– Все в порядке. Я пойду переоденусь, – она поплелась в спальню, чувствуя себя, словно зверек, попавший в капкан.

– Самед, поставь, пожалуйста, на стол тарелки и столовые приборы и не забудь салфетки! – снова крикнула Садагет.

Раздраженный зять взмахнул рукой в воздухе, словно пытаясь прихлопнуть назойливую муху. «Почему она вечно меня беспокоит, когда я смотрю футбол по телевизору?» Он встал с дивана и выполнил все указания своей тещи. Потом он помог ей поставить ужин на стол, несколько взбудораженный тем, что пропускает матч.

– Эмира, ужин готов, – призывно сказала Садагет.

– Через минуту приду, – ответила ей дочь.

Она вышла из спальни в длинном голубом платье, и они уселись за стол. Поблагодарив Бога за еду, они начали трапезу. Пока они ели, Эмира смотрела на Самеда слегка прищуренными глазами и хмурилась.

«И как я могла быть настолько слепой, чтобы не разглядеть его истинную сущность? Посмотрите только – он выглядит невинным ангелом, но внутри это настоящий демон» – Эмира протяжно и глубоко вздохнула.

Садагет заметила, какое бледное лицо у ее дочери:

– Эмира, что-то не так? Ты очень бледная и непривычно тихая.

– У меня был тяжелый день, – объяснила Эмира, пытаясь отделаться от матери.

Садагет принялась резать долму:

– Что случилось?

Эмира посмотрела на мужа, ее губы изогнулись в иронической улыбке:

– Любовница Самеда навестила меня. Я узнала, что он опять одурачил нас.

– Что? – брови Садагет взлетели вверх. Самед уронил нож и попытался встать.

– Сидеть! – скомандовала Садагет. – Что он сделал в этот раз?

– Его дешевка сказала, что у Самеда никогда не было другой жены и детей, и что он использовал для женитьбы фальшивые документы.

Самед снова попробовал встать, но Садагет оказалась быстрее. Она поднялась и приблизилась к нему вплотную, положила руки ему на плечи и взглянула прямо в его глаза. Лоб ее бороздили глубокие морщины, брови нахмурились:

– Сядь! Разговор не окончен. Эта потаскуха сказала правду?

Ему хотелось исчезнуть:

– Да, – пробормотал он, избегая взгляда Садагет.

Садагет схватила его за футболку и залепила ему звонкую пощечину, от которой он чуть не слетел со стула:

– Послушай меня, сукин ты сын, я позволила тебе войти в наш дом и приняла тебя как своего сына, а ты все это время дурил нас!

– Прошу вас, простите меня, – мямлил он. Все его тело напряглось в ожидании следующего удара.

Садагет ткнула пальцем ему в грудь:

– Ты опять попытался обманным путем увильнуть от женитьбы на моей дочери. Раз уж ты не женат ни на ком, ты женишься на моей дочери или я задушу тебя голыми руками за то, что обесчестил мое дитя!

– Садагет-ханым, пожалуйста, успокойтесь и прекратите тыкать меня. Все случилось слишком быстро, и я растерялся и наделал ошибок, – защищался мужчина, покрываясь потом. При этом его слегка трясло.

Садагет перестала тыкать ему в грудь, но продолжала стоять рядом:

– Прекрати прикидываться невинной овечкой. Ты прекрасно понимал, что ты делал. Тебе лучше убедиться, что в этот раз ты не допустишь ошибок и не будешь нам лгать, – сказала Садагет и отошла от него.

– У меня пропал аппетит, мне надо прогуляться, – сказал Самед, надеясь, что его никто не остановит. Теща смотрела на него пристально, от напряжения ее левый глаз задергался.

– Главное, чтобы ты вернулся, – отчеканила Садагет.

Он подошел к двери и вышел из квартиры. Самед хотел вдохнуть свежий воздух и подумать о том, каким будет его следующий шаг. Он понимал, что в этот раз ему не сбежать.

Эсмира потеряла аппетит и покинула Садагет. Она прошла в свою спальню и горько заплакала, потирая свой живот:

– Мамошке грустно сегодня, потому что твой отец опять наврал. И может так выйти, что у тебя вообще не будет отца. Я могла бы прежде сделать аборт, но я не хочу этого, – сказала она, не в силах остановить рыдания. Вскоре она заснула. Самед вернулся поздно, чтобы не столкнуться с Садагет. Была полночь, и Эсмира уже спала. Он смотрел на нее какое-то время, потом отправился в ванну, чтобы почистить зубы. Самед ополоснул свой рот, а затем тихонько прошел в спальню и лег рядом с Эсмирой, стараясь не разбудить ее. Он смотрел на свою жену, чувствуя себя виноватым, но твердо решив оставить ее.

В пять утра Самед встал, собрал большую часть своих вещей и ушел. Он решил снова переехать к Татьяне. Когда он добрался до квартиры любовницы, был уже ясный день. Самед поднялся по лестнице и позвонил в дверь. В ответ он услышал недовольный голос Татьяны:

– Кто еще там в такую рань? – она посмотрела в глазок и увидела Самеда. Открыв дверь, женщина потеряла глаза и громко зевнула. – Что ты тут делаешь так рано, да еще с сумками?

Она впустила его. Самед прошел в гостиную, объявляя:

– Я ушел от Эсмиры, потому что ты все испортила своим визитом в магазин. Тебе не нужно было с ней разговаривать, – он смотрел на Татьяну холодно.

А та просто сияла от радости:

– Я просто хотела тебе помочь.

– В итоге ты сделала только хуже. Ее мать чуть не удавила меня, – закричал Самед тонким голосом.

– Я хотела, чтобы ты ее оставил, – она подошла к нему и взяла за руку, но он ее оттолкнул.

– Теперь они заставляют меня жениться, и я больше не смогу отделаться от этого.

Татьяна села на диван, обнажив ноги, полуприкрытые сорочкой.

– Но если они не найдут тебя, то как заставят жениться?

Взгляд Самеда упал на большую грудь Татьяны. Увидев это, Татьяна намеренно начала прикасаться к ней, посылая Самеду воздушный поцелуй и подмигивая ему.

– Все так, но Эмира знает, где мой институт, и у нее есть номер телефона моих родственников. Если мой отец только узнает обо всем этом, он лишит меня финансовой поддержки и заставит жениться на ней. Он очень влиятельный человек в Зардобе и не обрадуется, если я запятнаю его репутацию.

– Ну а что тогда ты собираешься делать? – умоляюще спросила Татьяна, прикусив нижнюю губу.

– Останусь у тебя, пока не решу, что делать.

Тем временем, пока Самед разговаривал с Татьяной, Эмира проснулась. Не увидев одежды Самеда, она поняла, что он ушел. Она бросилась в спальню Садагет, чувствуя растерянность.

– Мама, Самед собрал одежду и ушел!

Садагет встала с кровати:

– Ты уверена?

– Да, – Эмира вся дрожала.

– Дай мне, пожалуйста, номер телефона кого-то из его друзей, – потребовала Садагет.

Эмира вышла из комнаты, чтобы найти телефонный номер:

– Вот этот номер у меня есть, – сказала она. Садагет подошла к телефону и подняла трубку, попросив Эмиру продиктовать ей номер.

Женщина пыталась дозвониться до друга Самеда несколько раз, но она слышала только гудки. Никто не брал трубку. А, может, телефон был отключен.

– Не отвечают, – прорычала Садагет, твердо сжимая трубку. – Собирайся на работу, а я поеду к нему в институт.

– Мама, оставьте его. Я устала от этого обмана, – умоляла Эмира, повышая голос.

– Если я позволю ему сбежать от ответственности, твой ребенок будет незаконнорожденным, безотцовщиной. Ты этого хочешь? – вопрошала Садагет.

– Нет, – грубо отрезала Эмира, – но я не могу заставить его жениться на мне или полюбить меня против его воли. И я не уверена, что вообще когда-нибудь смогу верить ему.

– У тебя нет выбора, ему придется жениться на тебе, – заявила Садагет прямо.

Эмира решила не спорить с матерью, а последовать ее совету. Две недели Садагет пыталась разыскать Самеда, но безрезультатно. Не способная найти его, Садагет была разгневана и предложила Эмире избавиться от ребенка:

– Оставь его в больнице и забудь Самеда.

Понимая, что Самед оставил ее, Эмира потеряла интерес ко всему. После того, как он ушел, она несколько дней не появлялась на работе. Почти все время она проводила на скамейке в парке, наблюдая за влюбленными парочками. «Они так счастливы. Почему я не встретила достойного и любящего мужчину, а вместо этого влюбилась в бабника и лжеца?» – размышляла она, тяжело вздыхая и роняя слезы. Она встала со скамейки и отправилась к лодкам. Почувствовав сильное желание опорожнить свой мочевой пузырь, она поспешила в общественный туалет. Как только вошла туда, то на свое удивление она услышала голоса: гудящий женский

и знакомый мужской, речь их было сложно разобрать. Эмира закрыла дверь и стала присматриваться, пытаясь разглядеть мужчину.

Но она видела только его спину и спущенные штаны. Женщина продолжала стонать, не открывая глаз. В то же время она что-то говорила на иностранном языке, водя руками по спине мужчины. Щеки Эмиры покраснели, когда она застала пару за этим занятием. «Как можно заниматься сексом в общественном туалете? Хотя это уже не удивляет меня. На Западе есть шлюхи, которые отдаются даже в машинах».

Мужчина задрал блузку и присосался к груди девушки. По телу Эмиры разлилось жжение. Ошарашенная, она намеренно громко кашлянула, чтобы заставить пару уйти. Услышав кашель, мужчина оторвался от груди и обернулся.

– О, Боже, это же Самед! – воскликнула Эмира, шокированная и совершенно сбита с толку.

Все ее тело внезапно ослабло, перед глазами замелькали огоньки. Медленно она присела на унитаз. Ее затошнило, как только она подумала о предосудительном поведении Самеда. «Эта свинья, видно, вообще не имеет стыда. Он достоин лишь презрения, надеюсь, он никогда не вернется».

Ее вырвало прямо на пол, девушка едва не запачкала свои туфли. Когда любовники ушли, она открыла дверь, держась за окаменевший живот. Потом она вымыла руки и рот и, покинув уборную, направилась на станцию метро.

Глава 4

Сильвана приходит в этот жестокий мир

В дождливую сентябрьскую ночь под зловещие раскаты грома Садагет ловила такси на улице. Вместе с Эсмирой они отправились в больницу имени Нариманова, чтобы вызвать преждевременные роды и оставить там ребенка. По прибытии их попросили в регистратуре оформить заявление на отказ от ребенка и разрешение на его усыновление. Эсмира подписала все необходимые документы, чтобы отдать ребенка в другую семью. Медсестра привела ее в палату, где Эсмира увидела женщину, кормящую грудью своего новорожденного ребенка. Она поприветствовала соседку и затем устроилась на своей постели. Когда Садагет ушла, Эсмире дали питоцин для стимулирования родов.

Переодевшись в голубую сорочку с маленькими пуговками впереди, она немного поговорила с соседкой по палате и уснула. Совершенно неожиданно ей приснился странный сон. Во сне Эсмира увидела Иисуса Христа, лежащего во гробе в длинной белой тунике в окружении многочисленных женщин, умоляющих его о помощи и заступничестве. Он открыл глаза и сказал, улыбаясь: «Ваша мольба услышана. Я помогу вам».

Садагет вернулась на следующий день в обед. Когда она добралась до больницы, Эсмира уже мучилась от тяжелых схваток. Воды ее отошли. Она держалась руками за живот, корчась от боли:

– Мне нужно болеутоляющее! У меня нестерпимо болят живот и спина!

– Позвольте мне посмотреть шейку матки, чтобы узнать, на сколько сантиметров она расширена, – сказала женщина-врач.

Когда Садагет вошла в палату, доктор осматривала шейку матки у Эсмиры.

– Пришло время отвезти Эсмиру в родильный зал. Шейка у нее расширилась на 4 см, она скоро раскроется, – сказала врач стоящей рядом медсестре.

Подойдя к Эсмире, Садагет сказала:

– Добрый день.

Врач повернулась к ней:

– Добрый день. Вы мать Эсмиры?

– Да, – Садагет улыбнулась.

– Приятно познакомиться. Я доктор Вюсяля Касимова. Мы должны перевести вашу дочь в родовую. Но прежде я должна прояснить некоторые детали. Вы знаете, что, как только ребенок появится на свет, его тут же заберут у вашей дочери?

Садагет приложила ладонь к лицу и склонила голову:

– Да, мы знаем. Мы договаривались об этом.

– Что насчет отца ребенка? Он знает об этой договоренности?

Садагет наморщила лоб:

– Он оставил мою дочь и не хочет ничего знать о ребенке.

– Но я должна убедиться, что условия в подписанном документе вам ясны. Если передумаете, то у вас есть право оставить ребенка, – предупредила доктор.

– Спасибо, Вюсяля-ханым, за вашу заботу, но мы не передумаем, – уверенно произнесла Садагет.

– Отлично! Эсмира, мы отвезем тебя в родовую. Мне нужно кресло, чтобы перевезти пациентку! – доктор Вюсяля обратилась к медсестре.

Медсестра покинула палату и вернулась с креслом. Она помогла Эмире сесть в него и повезла ее в родильный зал.

– Мама, не оставляйте меня! Мне так больно, – сказала Эмира, закрывая живот руками и покрываясь обильным потом, глаза ее закрывались на короткие мгновения.

– Мне можно в родовую? – спросила Садагет, видя беспокойство Эмиры.

– Хм-м, обычно мы не разрешаем посетителям, кроме отцов, входить в родильный зал, но я сделаю для вас исключение. Пожалуйста, следуйте за мной, – сказала доктор Вюсяля.

В родовом зале Эмира легла на кровать. Доктор Вюсяля позвонила по телефону:

– Я в родовой, пришлите мне немедленно педиатра.

Она повесила трубку, вымыла руки и надела медицинские перчатки. Эмира начала извиваться в постели от болезненных судорог.

– Можно мне обезболивающее? Я больше не могу терпеть! – умоляла Эмира, хватаясь за живот.

Докторша подошла к ней:

– Я не могу вам дать обезболивающее прямо сейчас. Начинайте тужиться, и скоро все закончится.

Эмира кусала губы, крепко сжимая простынь, она пыталась тужиться, но боль мешала ей. Крупные капли пота каскадом катились по лицу, она морщилась от боли:

– Я больше не могу тужиться.

– Если ты хочешь избавиться от боли, тужься, – сказала медсестра, прикладывая компресс к голове Эмиры.

– Дыши глубже и тужься, – посоветовала доктор.

Эмира снова начала тужиться, выдувая воздух сквозь сложенные трубочкой губы. Лицо ее исказилось глубокими морщинами, внезапно в комнате раздался громовой раскат. Она посмотрела в окно на темное небо. Вспышки молний рассекали небесное полотно, а капли дождя стекали по оконному стеклу. Она закрыла глаза, готовая расплакаться, но продолжала тужиться, пока Садагет держала ее за руку. Доктор наблюдала за ее шейкой матки.

– Эмира, все закончится очень скоро. Ребенок выходит!

В родовую вошла женщина-педиатр.

– Эмира, вы умница, продолжайте тужиться, – одобрительно сказала медсестра, поглаживая девушку по голове.

Эмира усиленно тужилась. Наконец, доктор сказала восторженно:

– Ребенок вышел!

Она отрезала пуповину и подняла плачущего ребенка:

– Это девочка! – она передала ребенка педиатру. Та вытерла девочку полотенцем, приложила стетоскоп к грудной клетке, проверила легкие, сердцебиение и замерила вес. После чего врач завернула ребенка в одеяло.

– Девочка здорова, и ее вес – 2,27 кг, – объявила она, передавая ребенка матери.

Пока Эмира держала свое крошечное дитя в руках, она поняла, что не сможет отдать своего маленького ангела. Ее материнское сердце наполнилось радостью и любовью к ребенку. Она блаженно улыбнулась и поцеловала малышку в лоб:

– Мама, я не отдам свою дочь, – сказала она, осторожно покачивая новорожденную девочку.

Пораженная, Садагет застыла на мгновение, глядя на Эмиру широко раскрытыми глазами:

– Ты уверена, что хочешь ее оставить?

– Мама, вы только взгляните на ее лицо! Она ведь совсем как ангел. Как я могу избавиться от нее? Это моя кровинка, – сказала Эмира, глядя на дочь с любовью и расплываясь в широкой улыбке.

Садагет взяла на руки внучку, вглядываясь в ее личико. Новорожденная напоминала Эмиру. У нее были губы, нос и уши, как у матери. На лице малышки показалась крошечная улыбка.

– О! Она – само очарование, – сказала Садагет. Сердце ее смягчилось и наполнилось любовью к внучке. – Ты права, мы не можем ее отдать.

Неожиданно бабушка сказала:

– Вюсалья-ханым, мы заберем ребенка с собой!

Доктор Вюсалья кивнула головой и улыбнулась:

– Я рада, что вы передумали. Каждый ребенок заслуживает того, чтобы быть любимым и наслаждаться заботой своей матери. Множество женщин мечтают родить ребенка, но не могут забеременеть. А вас Бог благословил этим чудом. Храните этого ребенка, лелейте его. Какое имя вы выбрали для дочки?

Эмира посмотрела на мать устало:

– Мы никогда об этом не думали.

Она смотрела на дочь, пытаясь подобрать имя:

– Ее зовут Сильвана.

– Какое красивое имя, – сказала доктор Вюсалья.

– Вам пора в палату, – напомнила медсестра. Она помогла встать Эмире. Девушка села в кресло-каталку с ребенком на руках, их отвезли в палату. Садагет последовала за ними.

В палате Эмира отдала ребенка матери и легла на кровать. Держа внучку в руках, Садагет смотрела на Сильвану с ласковой улыбкой на лице.

– Эмира, она так похожа на тебя! Я ведь ничего не покупала для нее. Нужно пойти и купить кое-какую одежду и ткань для пеленок, – сказала Садагет, опуская малышку в кроватку.

Но только бабушка положила девочку в кроватку, как та начала плакать.

– Она, наверно, голодная, – предположила Садагет и снова взяла девочку на руки, чтобы передать ее Эмире. – Тебе надо покормить ее.

Эмира расстегнула сорочку и приложила ребенка к груди.

– Мне надо идти, пока магазины открыты. Вернусь через пару часов, – сказала бабушка. Тем временем Эмира нежно держала ребенка, излучая сияющую радость.

– Ты – моя малышка. Ты – нежданная гостья. Ты – мое солнышко. Я тебя люблю, кроха. Ты – мой ангел, ты – моя радость, – пела она Сильване.

Поцеловав дочку в лобик со всей нежностью, Эмира переключилась на мысли о Самеде и о своем будущем. Она понимала, что люди осудят ее за то, что она спала с ним без брака, но в ее положении делать что-либо было уже поздно. «И почему меня должно волновать, что подумают люди? Я не проститутка, я никого не убила, не причинила никому вреда, не пошла против своих моральных принципов и ценностных установок. В любом случае моя жизнь и счастье не зависят от этих людей».

Глядя на ребенка, Эмира поняла, что, если она и дальше будет бояться общественного мнения и осуждения, она не сможет жить полной жизнью и быть счастливой. И хотя ей пришлось заплатить за то, что однажды проявила слабость и потеряла над собой контроль, она не собиралась опускать голову. Как только Эмира поняла, что прошлое уже не изменить, она решила уверенно идти вперед и сделать все, чтобы не только обеспечить счастливую и полноценную жизнь своей дочери, но и почувствовать себя счастливой от этого. Новоиспеченная мать поняла, что нет смысла заикливаться на прошлых ошибках и их негативном осмыслении. Вместо этого лучше сосредоточиться на создании стабильного будущего для нее и Сильваны. «Я буду бороться за себя и за счастливое будущее моего ребенка, и я не позволю никому помешать или испортить нам жизнь».

По предписанию врача Эмира оставалась с ребенком в больнице несколько дней. Педиатр хотел убедиться, что ребенок мог самостоятельно дышать, а также что все его жизненно важные органы функционируют должным образом. Пока Эмира была в больнице, Садагет купила новую одежду и небольшую кроватку для внучки. Она снова пыталась дозвониться до Самеда, но так как попытки были тщетными, она отправилась напрямую в университет. Оказавшись там, она встретила его друга Намика, 25-летнего азербайджанского студента с оливковым цветом лица. В сравнении с Садагет, рост которой был почти карликовым и составлял всего 152 см, Намик казался гигантом. Она испытывала неловкость при общении с ним, так как ей пришлось заирать голову, чтобы увидеть его лицо. Паренек дал Садагет номер телефона Татьяны, сообщив, что Самед живет у нее. Прежде чем уйти из университета, Садагет сказала Намику:

– Может быть, я так и не найду Самеда. Если увидите его, пожалуйста, скажите, что моя дочь родила его девочку.

Его глаза широко раскрылись, и он прикрыл рот рукой:

– У него есть ребенок? Не может быть!

Садагет скрестила руки на груди, нахмурившись:

– Он бросил мою дочь как раз, когда она забеременела его ребенком.

Намик неодобрительно покачал головой:

– Я его знаю с тех пор, как он приехал в Баку, но он никогда не говорил мне ничего о вашей дочери. Он разбил много сердец. Но я просто ошарашен тем, что он оставил женщину, беременную его ребенком. Я надеюсь, он возьмет на себя ответственность за дитя.

– Спасибо за заботу, молодой человек, – ответила Садагет.

– Мне пора на лекцию, – сказал молодой парень, глядя на студентов, поднимающихся по лестнице.

– До свиданья, еще раз спасибо, – повторила Садагет, направляясь прочь.

– До свиданья, – сказал друг Самеда, уходя. «Я думал, что Самед осторожен. Как ему удалось оплодотворить ее?» – размышлял Намик по пути в класс.

Через три дня Эмира с новорожденной дочкой покинула больницу. Увидев молодую девушку с ребенком на руках, соседи были поражены неожиданным пополнением в семье Садагет, так как Эмира скрывала и свой фальшивый брак, и беременность. Именно поэтому теперь они задавались вопросом, кто же отец ребенка. Некоторые соседи, стоявшие на улице во время возвращения Эмиры, уже начали сплетничать:

– Не могу поверить, что дочь Садагет родила ребенка вне брака! Какой стыд!

– Как же ей удалось скрыть беременность?

– Знаете ли вы, кто отец?

– У них жил какой-то молодой человек, может, он отец.

– Я думала, это был племянник Садагет.

Сплетням и слухам, казалось, не будет конца. Каждый выход из дома становился испытанием как для Садагет, так и для Эмиры. Только маленькая Сильвана не подозревала о том, какие недобрые разговоры ходят вокруг нее и ее близких.

После родов Эмира взяла на работе трехмесячный отпуск по беременности и родам. Но она была довольно ленивой девушкой, поэтому Садагет во всю помогала ей ухаживать за ребенком. Молодая мать не утруждала себя ночными подъемами для кормления ребенка. Садагет просыпалась ночью и кормила плачущую Сильвану из бутылочки. Вместо того, чтобы стирать одежду и пеленки Сильваны, Эмира замачивала их в воде на несколько дней. Увидев вещи бесполезно мокнущими в воде, Садагет стирала их, ругая Эмиру. Вдоволь наевшись нерадивостью дочери, Садагет принесла полное ведро воды с грязными подгузниками напрямую своей дочери, когда та кормила малышку грудью.

– Почему ты оставляешь грязные подгузники в ведре на несколько дней? Понюхай эту воду! Она плохо пахнет, и там развелись черви, – сказала Садагет, поднося ведро прямо к лицу дочери.

В раздражении Эмира оттолкнула ведро:

– Я кормлю ребенка. Как вы можете пихать это ведро мне прямо в лицо! Просто выбросите их!

Садагет поставила ведро рядом с Эмирой.

– Я не буду ничего выбрасывать. Я платила деньги за них. Когда покормишь Сильвану, то встанешь и постираешь их, – скомандовала мать. Она вышла из комнаты, не дав Эмире возможность сказать хоть слово. Чтобы избежать ее упреков, Эмира, покормив дочь, постирала одежду и подгузники.

После рождения Сильваны прошло несколько месяцев, а от Самеда ничего не было слышно. Слухи о том, что у Эмиры появился незаконный ребенок, продолжали распространяться и даже дошли на работу к Садагет. И тогда подруги стали расспрашивать ее об отце ребенка. Это доводило ее до бешенства. Иногда она даже говорила:

– Занимайтесь своим делом и оставьте мою дочь в покое. Моя дочь – не ваша забота.

Самед продолжал жить с Татьяной, пока не застал ее флиртующей с другим мужчиной. Он проснулся ночью из-за позывов мочевого пузыря. Не обнаружив Татьяны рядом, он вышел из спальни и увидел, как она, сидя на диване в гостиной, разговаривает по телефону. Его лицо нахмурилось: «С кем она говорит так поздно?» Медленно на цыпочках Самед вернулся в спальню и поднял трубку другого телефона, приложил ее к уху и услышал мужской голос, разговаривающий с Татьяной на русском языке. Самед присоединился прямо к началу кокетливой и развратной болтовни.

В общении с Татьяной русский кавалер употреблял такие вульгарные и откровенные словечки, которые Самед до сих пор считал только своей личной привилегией. Понимая их разговор, обманутый любовник сначала обрадовался, что он выучил русский язык. Но в следующий миг все его мышцы напряглись, а сердце наполнилось гневом, он плотно сжал зубы.

«Эта шлюха ведет вызывающе вульгарную беседу с каким-то ублюдком. Совокупляться с мужчинами ей мало, теперь она занимается сексом по телефону. Какая отвратительная женщина!»

Внезапно мужчина сменил тему:

– Почему ты изменила цвет волос? – спросил он. – Ты выглядела так соблазнительно со светлыми волосами, когда мы встречались последний раз.

Татьяна потрогала свои волосы и вытянула гибкие ноги:

– Мне захотелось выглядеть по-новому. А тебе не нравится?

– Милая, ты всегда выглядишь великолепно, но я привык к твоим светлым волосам, – сказал русский парень в своей наглой и непристойной манере.

– Ладно, Коля, я снова перекрашу волосы в белый, только чтобы ты был счастлив, – сказала Татьяна мягким голосом, накручивая на палец локон своих черных волос.

– Я буду счастлив, когда ты перестанешь крутить с другими мужчинами. Когда ты прекратишь дурачить того азербайджанского идиота?

– Когда придет время, – захихикала Татьяна. Тебя ведь не волновало, когда я встречалась с англичанином. Почему ты ревнуешь сейчас? – Татьяна спрашивала удивленно, параллельно поглядывая по сторонам, чтобы убедиться, что Самеда нет рядом.

– Ревность тут вообще ни при чем. Я и сам спал с другими женщинами. У нас с тобой всегда была жаркая страсть, и мне это нравится. Но что-то произошло со мной, когда я принял православие. Я встретил хорошего священника в церкви, который указал мне на мои ошибки и раскрыл мою греховную натуру.

– Так вот почему я о тебе ничего не слышала столько времени, – просияла Татьяна. Она поджала губы, скривив их в легкой улыбке. – Обычно ты меня звал, чтобы удовлетворить свои грязные желания.

– Татьяна, это было в прошлом. Дай мне закончить! – взмолился Коля, взволнованный игривым хихиканьем собеседницы.

– Мне все равно, – скучающе сказала Татьяна, нарочито громко зевая.

– После разговора со священником я стал ближе к Богу и понял, что если я не изменюсь, то меня ждет ад.

– С каких пор ты начал так беспокоиться о своей душе? – сказала Татьяна насмешливо, закатив глаза.

Коля глубоко вздохнул с явным разочарованием:

– Татьяна, ты можешь быть хоть раз в жизни серьезной? Мы, люди, удовлетворяем свою похоть точно так же, как животные, не задумываясь о последствиях своих действий, а это неправильно. Мы должны заниматься этим не ради удовольствия, а только по любви. Секс вне брака – это грех.

Татьяна не могла поверить своим ушам:

– Господи, этот батюшка промыл тебе мозги!

– Он не промывал мне мозги, а только открыл глаза на мои проступки, – возразил Коля.

Татьяна села, скрестив ноги – левая поверх правой.

– Коля, ну я правда не понимаю таких мужиков, как ты. В начале разговора ты был возбужден и пытался склонить меня к грязным фантазиям. Так почему ты сейчас изображаешь из себя святошу?

«Почему она не может заткнуться и повесить трубку, – подумал Самед. Он очень устал слушать их неприятный разговор. – И почему я оставил Эмиру ради этой дряни? Если б не моя ненасытная похоть, я бы женился на Эмире. Но моя извечная проблема в том, что мне не хватает отношений с одной женщиной».

– Я обычный человек с эмоциями и желаниями, и я не совершенен. Поэтому, когда ты позвонила мне, не мог сдержать свое желание, – продолжал Коля.

Самед сидел на кровати, стараясь не шуметь, и продолжал слушать, стиснув зубы и до боли сжав ладони в кулаки.

– Ты не любишь того дурачка. Он обманщик и злой человек. Зачем тебе такой, как он? – настойчиво спрашивал Коля.

Услышав это, Самед чуть не раскрошил телефонную трубку в руке. Если бы собеседник Татьяны был рядом, он совершенно точно навешал бы ему тумачков. «А я и правда дурак, раз бросил достойную и целомудренную женщину ради отпетой шлюхи, которую использовали все в округе, которая переспала в каждой постели».

– Он хороший любовник, убирает квартиру и ходит за покупками. Проще говоря – у меня мужчина в доме, – отчитывалась Татьяна, накручивая волосы на палец и кривляясь.

«Ей нужен уборщик в доме и партнер в постели, не мужчина. Вот почему она бегала за мной», – размышлял Самед, чувствуя себя преданным и обманутым.

– Забудь об этом и оставь его. Ты не можешь спать с кем попало, это грех. Так нельзя! – воскликнул Коля.

Татьяна прошлась по комнате.

– Когда мы с тобой занимались любовью, у меня был другой мужчина, а ты встречался со Светланой. Почему в то время ты не думал о том, что это неправильно и грешно? – насмеялась Татьяна.

– Но теперь я другой человек. И если ты не изменишься, то расплатишься своей душой. Раздраженная этими словами, она сказала:

– Это моя жизнь, мне не нужны проповедники. До тех пор, пока этот идиот знает, как сделать меня счастливой и удовлетворить мои потребности, я буду вместе с ним, – отрезала она и положила трубку.

Когда разговор окончился, Самед крепко сжал кулак: «Я задушу эту шлюху голыми руками, – думал он, разъяренный от гнева. Но, поразмыслив немного, он поостыл. – Не будь дураком. Оставь ее в покое. Ты же всегда знал, что она встречается с другими. Ты, что, хочешь окончить в тюрьме за ее убийство?»

Самед положил трубку и пошел в туалет. Выходя оттуда, он намеренно громко хлопнул дверью. Пораженная, Татьяна вошла в спальню.

– Я слышала, ты дверью стукнул. Все в порядке? – спросила она на ломанном азербайджанском.

– Да, все в порядке, – сказал Самед, стараясь сдержать гнев, слабо улыбаясь. – Почему ты не спишь так поздно?

– Я проснулась от ужасного кошмара, у меня разболелась голова, поэтому я не могла уснуть. Решила почитать в гостиной, – притворяясь, Татьяна, смотрела ему в глаза, не моргая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.